
Натали
Эмбер
Ледяной дракон
Измена
(не) Любимая Истинная

Натали Эмбер
Измена. (не) Любимая Истинная

https://litres.ru/74826077
SelfPub; 2026

Аннотация

По пути в спальню слышу какие-то вздохи, всхлипы и распахиваю дверь, чтобы в следующую секунду замереть от шока.

– Что ты здесь делаешь, Селин? – как сквозь туман до моих ушей доносится грозное рычание мужа.

Мой ненаглядный Рихард лежит на кровати обнажённый, а вместе с ним Мелисса, моя сестра.

– Я приехала, как только смогла, торопилась показать тебе нашу дочь! И что я вижу?

Глазам своим не верю, ведь я его истинная пара! Мы же клялись друг другу в вечной любви у алтаря!

– Ты должна была родить мне сына! – злится Рихард, – Только сыновья наследуют дракона, мне нужен наследник!

Содержание

Измена. (Не) Любимая Истинная 4
Глава 1 4
Визуализация героев 12
Глава 2 13
Глава 3 24
Глава 4 35
Глава 5 45
Глава 6 54
Глава 7 64
Глава 8 74
Глава 9 83
Глава 10 95
Конец ознакомительного фрагмента. 105

Натали Эмбер
Измена. (не)
Любимая Истинная

Измена. (Не) Любимая Истинная

Глава 1

Селина

– Леди Айсгарт, у вас прелестная девочка! – радостно улыбается мне целительница.

Как же мне больно!

Даже не после родов, а от разочарования, ведь надежда умерла вместе с этими словами. На глазах выступили слёзы от счастья, которое сменилось отчаянием.

Мой любимый драгоценный муж Рихард очень хотел сына.

До последнего верила, что целители ошиблись, и я рожу наследника, о котором он так мечтал!

– Вашему супругу уже отправили весточку, – продолжает женщина, – Скоро счастливый папаша будет здесь!

Матерь драконица!* Надеюсь, Рихард полюбит свою дочь!

Мы будем стараться и дальше, а через год-два я подарю любимому долгожданного сыночка.

Сами боги благословили наш брак! Едва мне исполнилось восемнадцать, на запястье загорелась метка истинной древнего рода Айсгарт.

Поверить не могла собственному счастью! Ведь он высокородный дракон, а я рождена в бедной семье земледельцев Лемана и Матильды Филтси, влачившей своё скромное существование на окраине Бренхейма.*

Такой шанс выпадает очень редко, поэтому родители сразу сообщили о метке.

Рихард приехал за мной в тот же день. Волнение накрыло меня подобно снежной лавине, когда я впервые увидела его. Всем своим видом он внушал страх.

Нет, не так!

Мой драгоценный супруг был зверски красив, от него исходила сильная аура подчинения. Стоило ему лишь взглянуть на кого-то, как все отводили глаза и преклонялись перед ним. Все, кроме меня. Неуклюжая я застыла на месте, не в силах пошевелиться.

Рихард медленно подошёл ко мне. От волнения я боялась вздохнуть, из лёгких вышибло весь воздух. Он скалой возвышался надо мной, заполняя всё пространство вокруг.

Верхние пуговицы камзола были расстёгнуты, тонкая рубашка плотно обтягивала мощную грудь мужчины, которая находилась прямо перед моими глазами.

Боги, Селин, нельзя же так откровенно разглядывать его! Краснея от смущения, опустила голову.

– Говорить-то она у вас умеет? – насмешливо бросил дракон, поворачиваясь к родителям, которые от страха лишь кивнули, сохраняя молчание.

– Да, господин! – промямлила я, заплетающимся от дрожи языком.

Рихард наклонился и взял мою руку в свои огромные ладони, поднёс к губам. От него повеяло ледяной прохладой.

Мои щёки снова зарделись от стыда, но вместе с ним я почувствовала неимоверную гордость: высокородный дракон, внушающий страх, скоро будет моим мужем!

– С этого момента ты принадлежишь мне, Селина Айсгарт! – когда он произнёс эти слова, на наших запястьях вспыхнули парные метки.

Весть о том, что великий и ужасный Рихард Айсгарт женится, раструбили по всему королевству.

Свадьбу сыграли с размахом, по-другому и быть не могло. Столько важных чинов я не видела никогда раньше. Они взирали на меня свысока, во взглядах читалось недоумение или даже отвращение. Такая простушка, как я, не должна была стать второй леди королевства, но боги решили иначе.

Мой драгоценный супруг был правой рукой правителя, его карающей дланью. Ему подчинялась несметная армия драконов Бренхейма. А по факту подчинялось всё королевство, ведь он стоял за спиной короля.

Улыбаюсь своим воспоминаниям.

Очень скоро мой драгоценный супруг будет здесь и заберёт нас с доченькой в Ледяной замок. Жду не дождусь этого момента!

Роды отняли у меня все силы, хочется поскорее оказаться дома. С этими мыслями засыпаю.

Прошёл день, наступило утро следующего, а Рихарда всё нет. Когда же он придёт за мной?

Превозмогая боль, поднимаюсь с кровати, чтобы позвать целительницу.

– Матерь драконица! Селин, тебе рано вставать! – пухлощёкая лекарь Пенни суетится вокруг меня, – Потерпи немного, сейчас всё сделаю, будешь как новенькая!

Пенни забирает доченьку, укладывает её в кроватку, а мне в руки суёт чашу с целебным отваром. Я с наслаждением пью горькую живительную влагу, чувствуя, как боль понемногу отступает.

Магия творит чудеса, мне уже намного лучше, словно и не было мучительных родов вчера утром. Будь моя воля, давно бы уже собралась и уехала домой вместе с дочерью, но Рихард велел дождаться его.

– Где же твой папочка? – Пенни баюкает мою девочку, а затем шёпотом обращается ко мне, – Тебе бы ещё пару дней побыть в лазарете, Селин!

Местные лекари зовут меня по имени, я настояла на этом ещё до родов. Пока они выговорят все чины и звания рода

Айсгарт, я уже разрожусь и не успею услышать, что от меня требуется. Поэтому просто Селин. Так спокойнее.

– Я волнуюсь, Пенни, Рихарда до сих пор нет! – делюсь я своими опасениями с целительницей, – Вдруг он ещё на границе и с ним что-то приключилось?

– О, моя дорогая, всё будет хорошо! Государственные дела – это не шутки! – успокаивает она, – Твой муж всё решит и вернётся к своим девочкам.

Матерь драконица, надеюсь, Пенни права! У любимого просто много дел, поэтому он не успел приехать к рождению собственной дочери.

Вот только какое-то непонятное беспокойство сверлит меня изнутри. Меня тянет домой в Ледяной замок, поскорее оказаться рядом с Рихардом, показать ему доченьку. Раз уж мой муж слишком занят, будет даже лучше, если я доберусь сама.

– Пенни, найми экипаж! Я поеду домой, – обращаюсь к целительнице.

– Матерь драконица! Куда же ты, Селин? Не торопись и дождись лорда Айсгарта! – восклицает она.

Приучила на свою голову, теперь Пенни решила, что может командовать мной.

– Это приказ! – отвечаю ей, – Я устала и хочу домой в родные стены! К своему мужу, в конце концов!

– Да, госпожа! – обиженная женщина удаляется, не переставая причитать себе под нос.

Экипаж приехал очень быстро. Я торопливо накидываю шубку, беру на руки малышку, укутанную в тёплое одеяло, и спешу в карету.

– Аврора. Вот как я назову тебя. Аврора Айсгарт! – с улыбкой произношу имя.

Надеюсь, Рихард не будет против того, что я сама выбрала имя для дочери.

Аврора внимательно разглядывает меня глазками-бусинками. Маленький беззубый ротик растягивается в улыбке. Кажется, ей понравилось.

– Что ж, Аврора, мы едем домой! – радуюсь я, прижимая малышку покрепче к себе.

На улице идёт мокрый снег. От пронизывающего ветра промозгло и холодно.

Хорошо, что в карете есть согревающий артефакт. Доченька быстро согрелась и уснула прямо у меня на руках.

Всего каких-то пару часов тряски и мы въезжаем на территорию Ледяного замка. На высоких башенках и крыше лежат снежные шапки.

Так красиво и безмятежно!

Вот только отчего-то тревога внутри меня не угасает.

Начальник охраны, поверяя карету, заглядывает внутрь, и сразу отвешивает мне поклон:

– Рад, приветствовать вас, госпожа Айсгарт!

В его мимолётном взгляде я замечаю некоторое замешательство. Возможно, начальник охраны не предполагал, что

я вернусь из лазарета так скоро.

Устрою любимому мужу сюрприз!

Экипаж движется дальше, прокатывается по вымощенной плиткой дорожке и замирает возле лестницы из бело-голубого мрамора.

Выходя из кареты, замечаю ещё одну поблизости. На ней нет ни фамильных гербов Айсгартов, ни других. Всё указывает на то, что гость, который посетил моего драгоценного супруга, пожелал остаться инкогнито.

Медленно поднимаюсь по огромным каменным ступеням Ледяного замка. Навстречу мне выбегает горничная Бетти.

– Госпожа Айсгарт, позвольте вам помочь! – она забирает у меня доченьку и провожает в мои покои.

Наконец-то я дома!

Портреты семейства Айсгартов взирают со стен гостиной, провожая меня строгим взглядом. Мы поднимаемся по центральной лестнице и направляемся в левое крыло Ледяного замка.

– Постой, Бетти! – зову я служанку, – Уложи Аврору в кроватку, а я пойду, обрадую любимого мужа.

Лицо девушки вмиг становится бледным, но она только смиренно кивает мне в ответ. Что же её так напугало?

– Как скажете, госпожа Айсгарт! – растерянно шепчет Бетти.

**Матерь драконица – так иногда называют праматерь*

драконов, приравнивая к божеству.

**Бренхейм – государство, в котором происходит действие сюжета. Столица – город Бренн.*

Визуализация героев

Милые читатели!

Хочу познакомить вас с персонажами своей истории.

Великий и ужасный Рихард Айсгарт и его ледяной дракон.

Простушка Селина Филтси/Айсгарт которой посчастливилось стать супругой дракона.

А эти замечательные мужчины ждут нас в будущих главах истории. Как вы думаете, какая роль им отведена? Жду ваши ответы в комментариях!

Подсказка: здесь есть Король, Разбойник, Целитель и Кровный враг семьи Айсгарт.

№1

№2

№3

№4

Следующая глава выйдет уже завтра. Спасибо, что остаетесь со мной и моими героями!

Ваша Натали Эмбер

Глава 2

Сгорая от нетерпения, я направляюсь в кабинет Рихарда. Пусть он там не один, но должен понять мою радость, ведь у нас появилось долгожданное дитя. Я же всего на минуточку, сообщу драгоценному супругу, что вернулась и пойду к себе в спальню отдыхать.

Вот и дверь в кабинет. Набираюсь смелости, поворачиваю ручку и… Заперто!

Как же так?

Ведь я сама видела, что к любимому приехал посетитель. Где же его встречать, если не в кабинете?

Может быть, мы с гостем разминулись и Рихард уже ушёл в свои покои? Нужно поспешить!

Быстрыми шагами направляюсь в комнату драгоценного супруга. По пути слышу какие-то вздохи, всхлипы и распахиваю дверь, чтобы в следующую секунду замереть от шока.

Мой ненаглядный Рихард лежит на кровати обнажённый, а вместе с ним Мелисса Рейкер, моя двоюродная сестра.

Внутри меня словно что-то обрывается, когда я замечаю эту картину.

Глазам своим не верю, ведь я его истинная пара!

Мы же клялись друг другу в вечной любви у алтаря!

Неужели все слова, что говорил мне Рихард, были ложью? Он в одночасье всё разрушил, смешал нашу любовь с гря-

зью…

– Что ты здесь делаешь, Селин? – как сквозь туман до моих ушей доносится грозное рычание Рихарда.

Того, кого я считала своим истинным и превозносила до небес, кому доверила свою судьбу.

Отца малышки Авроры. Грозное. Рычание.

Я падаю перед ним на колени, закрываю глаза. Матерь драконица, пусть всё это окажется сном! Кошмарным сном, в котором вся моя жизнь и Рихард. Пусть я проснусь одна в старом ветхом домике родителей на окраине Бренхейма безо всякой драконьей метки!

Открываю глаза, но сон не исчез. Реальность разбивает моё сердце на тысячу осколков.

Мелисса хищно улыбается, поднимаясь с постели. Она смотрит на меня с нескрываемым превосходством, упивается своей властью.

– Рики, милый! Пожалуй, мне пора, – щебечет эта мегера, обращаясь к моему мужу, – Буду ждать тебя в гости!

Что ещё за Рики? Неужели ему нравится такое дурацкое прозвище? Матерь драконица, как же я была слепа! Эти двое прямо перед моим носом… Неизвестно, сколько бы ещё времени я жила в неведении, если бы не приехала сегодня домой сама.

Вспоминаю слова сестры о том, что у неё есть богатый покровитель и всё становится на свои места. Они обманывали меня с самого начала!

С ужасом наблюдаю, как эта змея проводит по волосам мужа. Но он не отталкивает её, наоборот, ловит руку губами, целует и согласно кивает, отпуская от себя.

Когда за Мелиссой закрывается дверь, мой драгоценный супруг поднимается с кровати и медленной походкой направляется в мою сторону.

Вижу его красивое мускулистое тело, и в памяти, словно в насмешку надо мной, всплывают воспоминания нашей первой брачной ночи. Как он был нежен со мной, как я извивалась от удовольствия в его объятиях, как, стеснительно краснея, сдерживалась, чтобы не закричать.

Выходит, все наши чувства были ложью?

– Я спрашиваю, что ты здесь делаешь, Селин? – гремит над моей головой.

Вздрагиваю от ледяного тона, но не могу пошевелиться. Страх мерзкими щупальцами сковал тело, а по щеке бежит одинокая слезинка.

Рихард продолжает сверлить меня грозным взглядом. В нём жидким огнём плещется раздражение. Он недоволен тем, что я вошла и помешала им.

Матерь драконица, за что мне всё это?

– Лучше ответь мне на вопрос, что здесь делает она? – подрагивающим голосом спрашиваю его.

– Ты что, ослепла? Сама всё прекрасно видела! Не задавай глупых вопросов! – рычит он в ответ.

– Я приехала, как только смогла, торопилась показать тебе

нашу дочь! И что я вижу?

Мой голос совсем охрип, а по щекам льются слёзы от осознания собственной беспомощности.

– Не нужно было тебе приезжать, – припечатывает он, – Я сам забрал бы тебя через несколько дней!

– Но…

– Молчи, Селин! Ты поступила опрометчиво!

Это я-то поступила опрометчиво?

А как же тогда поступил он? Всё это время мой драгоценный супруг обманывал меня вместе с моей двоюродной сестрой!

Матерь драконица, дай мне сил! Я рассталась из-за него с прежней жизнью, приняла его веру, чтобы вступить с ним в брак, а он…

Как он мог?

Рихард берёт меня на руки. Его прикосновения вызывают мурашки. То ли от ужаса, то ли от нахлынувших воспоминаний, сама не понимаю.

Не понимаю, чего он хочет от меня после того, как смешал наши чувства с грязью. После того как я узнала правду. После всего, что между нами было.

Ощущаю под ягодицами холодную столешницу, на которую он меня усадил. Мощная рука мужа зарывается в мои волосы на затылке, оттягивая вниз, заставляя поморщиться от неприятных ощущений, и смотреть прямо в его сапфировые глаза с вертикально вытянутым зрачком.

Рихард склоняется слишком близко к моему лицу, чувствую его горячее дыхание. В нос бьёт сладковатый запах духов сестры вперемешку с его собственным парфюмом.

– За свою опрометчивость ты будешь наказана! – резко выдыхает он.

Наказана? Что он хочет сделать?

Тело предательски дрожит и не слушается меня. Чувствую возбуждение Рихарда, ему нравится мой страх.

Неужели он собирается взять меня после того, как был с моей сестрой? От одной мысли об этом становится противно!

Нет!

Губы мужа жадно впиваются в мои, его язык вторгается в рот. Он ясно даёт мне понять, что я здесь ничего не решаю, что должна подчиниться ему.

Никогда ещё Рихард не был так груб со мной. Пытаюсь отстраниться, но он прижимает меня к столешнице и берёт своё.

Листы бумаги со стола разлетаются по комнате, чернильница с пером падают на пол, но он будто бы ничего не замечает и продолжает.

– Рихард, пожалуйста! – срывается с моих губ.

Запутываюсь в своих чувствах. Сама не знаю, о чём прошу, чтобы он остановился и отпустил меня или, наоборот, продолжил.

Ещё пара резких толчков и дракон замирает, мою шею

опаляет частое горячее дыхание. Боли почти не чувствую, ей на смену приходят совсем другие ощущения. Внутри меня словно всё горит огнём, а затем разрывается на тысячи осколков, оставляя после себя чувство опустошения и стыда.

– Вот и умница, – шепчет Рихард.

Муж притягивает меня к своей груди и успокаивающе гладит по волосам, словно ничего не произошло. Словно не он только что заставил подчиниться ему, а я не в силах сопротивляться повисаю безвольной куклой в его руках.

Мозг кричит, что нужно держаться от Рихарда подальше, но я ловлю его прикосновения. Глупое тело реагирует на них, отзываясь мурашками. Почему он не может быть таким всегда?

– Никуда не отпущу, ты моя! МОЯ! – довольно рычит Рихард, – Впредь не врывайся ко мне в спальню без стука. Если, конечно, не хочешь повторения!

Кто сейчас передо мной?

Я совершенно не узнаю своего мужа. Его хищная улыбка пугает до дрожи в коленях.

Да, он правая рука короля и мудрый полководец Бренхейма. Своим видом он внушает страх и ужас в сердца драконов. Но со мной он был совсем другим, более мягким. До этого дня.

– Ты можешь идти! – мои мысли разрезает твёрдый голос Рихарда.

Он прогоняет меня, но что потом? Снова пойдёт к Мелис-

се или на сегодня ему достаточно меня?

Матерь драконица, я не верю, что это всё происходит с нами!

Моего мужа словно подменили. Где тот хороший Рихард, которого я знала раньше? Он даже не видел Аврору, а ведь я за этим пришла сюда.

– Но…

– Возвращайся в свою комнату, Селин! – резко обрывает меня Рихард.

– Ты даже не взглянешь на нашу дочь? – неверящим голосом переспрашиваю я.

Уже не уверена, хочу ли я этого сама. Тот бессердечный монстр, что сейчас передо мной, не должен касаться Авроры.

Но ведь он её отец!

– Ты должна была родить мне сына, Селин! – злится Рихард, – Только сыновья наследуют дракона, мне нужен наследник!

– Но в древних легендах описаны случаи, что дочь от истинной тоже имела две ипостаси, – пытаюсь оправдаться я.

– Чушь! Это все сказки! – он бьёт по столешнице кулаком, – Как давно в Бренхейме рождались драконицы, Селин?

Очень давно.

Уже несколько тысячелетий драконы вынуждены брать в жены магически одарённых девушек в надежде, что они родят им сыновей для продолжения рода.

Со мной всё было по-другому. Артефакт, определяющий

уровень магии, показал, что я пустышка. Поэтому когда на мне появилась драконья метка, родители сочли это даром богов.

– Молчишь? – муж расценил моё молчание по-своему, – Я всегда задавался вопросом, почему метка истинной досталась тебе? Ведь твоя сестра обладает магией, а ты нет! Ты даже не смогла родить мне сына!

Его слова задевают меня до глубины души, ведь я очень хотела подарить ему наследника. Рихард смотрит на меня с подозрением.

– А может быть, ты подделала метку истинности, Селин? – внезапно спрашивает он, – Отвечай!

Не понимаю, что он имеет в виду. Разве можно подделать метку?

Рихард злится, на его красивом лице заходили желваки. Сапфировые глаза с вертикальными зрачками смотрят на меня в ожидании ответа.

– Нет! Конечно, нет! – взволнованно отвечаю ему, – Для меня метка истинности была даром богов!

– Значит, боги ошиблись! – с горечью в голосе произносит муж и отворачивается, – Возвращайся в свою комнату, Селин, я позову тебя ночью!

Ошиблись. Вот как? Наш брак для него ошибка!

Облизываю солёные от слёз пересохшие губы и медленно спускаюсь со стола. Ноги утопают в мягком ворсе ковра. Поднимаю с пола туфли, но не одеваю, босиком возвраща-

юсь в свою комнату.

– Бетти пригласи ко мне целителя, – прошу служанку и без сил валюсь на кровать.

От усталости меня клонит в сон.

Просыпаюсь от яркого света магических светильников. В комнате пахнет лекарственными травами. Возле столика суетится мистер Ростер, личный целитель семьи Айсгарт.

На вид мужчине даже нет тридцати, хотя на самом деле он в десять раз старше. Из одежды на нём повседневная рубашка и брюки. Светлые длинные волосы свободно ниспадают на плечи.

– Леди Айсгарт, вы проснулись! – целитель открывает свой чемоданчик, извлекает на стол снадобья, – Позвольте вас осмотреть.

Поворачиваюсь на спину. Мистер Ростер совершает надо мной магические пассы. Тело обволакивает приятным теплом, боль и напряжение в мышцах бесследно исчезают.

– Нельзя же так сразу после родов, – бормочет он себе под нос и говорит уже громче, – Я скажу лорду Айсгарту, что вам необходимо восстановление. Это займёт всего две недели, а до тех пор нужно воздержаться.

– Нет! – отчаянно срывается с моих губ.

Понимаю, что если Рихард не получит своё, он опять уйдёт к Мелиссе. Я не могу этого допустить!

– Но почему? – удивляется мистер Ростер и хмурится так, словно я сказала глупость.

– Прошу вас, дорогой Чарльз! – обращаюсь к целителю по имени, наплевав на все формальности, – Не говорите об этом мужу, я не хочу его расстроить. Пожалуйста!

– Надеюсь, вы знаете, что делаете, леди Айсгарт, – вздыхает мужчина.

Лишь киваю ему в ответ. Конечно, знаю! Я пытаюсь спасти свою семью…

Идти мне совсем некуда. Родители продали меня Айсгарту за большой откуп. Если он потребует эти деньги назад, они попросту уже не расплатятся с ним, ведь большая часть уже потрачена.

Куплен шикарный домик с поместьем в центре столицы. Родители сейчас живут как лорды, посещают светские мероприятия и ни в чём себе не отказывают. Я не могу снова обрекать их на бедность и попытаюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы сохранить семью.

Всё будет хорошо! Рихард изменится, я верю в это!

Когда я рожу ему долгожданного сына, он и думать забудет о своей Мелиссе. Хотя нет, он должен забыть к ней дорогу уже сейчас! И для этого я приложу все усилия.

Буду самой примерной женой, буду делать всё, как он хочет. Я должна всего лишь родить ему наследника, и наша жизнь станет прежней.

– Леди Айсгарт, я оставлю снадобье, оно поможет вам быстрее восстановиться, – говорит мистер Ростер, – Примите одну чайную ложку, когда вернётесь из спальни вашего

мужа. Но я бы советовал всё-таки ограничить контакт.

Целитель показывает мне флакончик с маслянистой жидкостью цвета охры. Согласно киваю. Когда он уходит, я прошу Бетти принести воды. Нужно принять ванную. После поступка Рихарда я чувствую себя опустошённой и грязной. Никакое целительство не может избавить меня от этого ощущения.

Подхожу к детской кроватке, в которой, свернувшись калачиком, спит моя доченька. Её маленькая пухлая ручка сжата в кулачок, подпирает щёчку.

Улыбаюсь своим мыслям. Мы справимся, мы вернём нашего папочку в семью!

Глава 3

Рихард

– Рики, милый, может, всё-таки разведёшься с ней?

Мелисса тонкими пальчиками скользит по моей груди, очерчивая каждый мускул. В постели ей нет равных. Мы вместе уже несколько лет, потому что она хорошо знает своё дело и угадывает абсолютно все мои предпочтения.

– Селин моя истинная, я не могу развестись, – говорю эти слова скорее себе, а не ей.

Моя жена Селин, простушка и скромница, никогда не умела доставить мне удовольствие в постели. А я ей мог. Каждый раз наслаждался её яркими эмоциями.

Как две сестры могут быть настолько разными? Порочная Мелисса и невинная Селин, словно две противоположности, с каждой из них по-своему хорошо. Вряд ли я способен полюбить кого-то из них, но мне нравится сам процесс.

Однажды я даже подумывал пригласить в свою постель обеих, но быстро отмёл эту идею. Двоежёнство в Бренхейме порицается так же, как измены. Однако, если ты богат и красив, никто не станет заострять на этом внимание.

– Она даже не смогла родить тебе сына! – вскрикивает Мелисса, когда я хватаю её за волосы, чтобы притянуть к себе и поцеловать.

Мелиссе нравится моя грубость. С её губ срывается вос-

торженный стон.

– Мы будем работать над этим, – усмехаюсь, глядя ей в лицо.

– А как же я? – не унимается Мелисса, – Ты бросишь свою девочку?

Она смешно надувает губки, делая вид, что обижена.

– Я что-нибудь придумаю, – говорю ей, но вижу, что этот ответ её не устраивает.

Мелисса хочет ещё что-то сказать, но я занимаю её рот поцелуем. Ясно даю понять, что разговоры сейчас неуместны. Прижимаю её бёдра к себе, отодвигая и раздирая модные тряпки, которые препятствуют нашему воссоединению.

Мелисса нехотя отрывается от моих губ и спускается ниже. Дверь в комнату распахивается в самый неожиданный момент!

Аррр, кого там ещё принесло? Кто посмел нарушить мой покой?

Поворачиваюсь и замечаю в дверях напуганную жену. Какого демона она вернулась так рано?

– Что ты здесь делаешь, Селин? – я ужасно зол.

Ситуация – хуже не придумаешь, жена застала меня с любовницей. Велел дождаться меня в лазарете, но она ослушалась и приехала домой!

– Рики, милый! Пожалуй, мне пора. Буду ждать тебя в гости! – игриво шепчет Мелисса, поглаживая меня по волосам.

Привычным жестом целую её руку и киваю. Пусть идёт.

Мне нужно поговорить со своей женой.

– Я спрашиваю, что ты здесь делаешь, Селин? – повторяю, когда за Мелиссой закрывается дверь.

– Лучше ответь мне на вопрос, что здесь делает она? – голос Селин дрожит.

Она серьёзно думает, что я должен перед ней отчитываться? Ну уж нет, это МОЙ дом, и вопросы здесь задаю я!

Тело требует разрядки, Мелисса раззадорила меня и сбежала, воспользовавшись моментом. Поднимаю жену на руки и усаживаю её на твёрдый стол.

С момента родов прошло не так много времени, но я ужасно голоден. Она разозлила меня своим поведением и заслуживает наказания.

Зарываюсь рукой в мягкий шёлк её волос, пропускаю их между пальцами. На секунду она замирает. Тяну её голову назад, заставляя взглянуть мне в глаза. Вижу в них лишь страх.

– За свою опрометчивость ты будешь наказана!

Мелисса млеет от этих слов, а у Селин коленки трясутся. Однако возбуждение становится невозможным, я так давно желал её.

Во время беременности лекарь велел нам ограничить контакты, чтобы не повредить малышу, и я отводил душу с Мелиссой. Но сейчас жена родила, и мне так хочется наверстать упущенное. Тем более что её уже подлечили в лазарете, нет никаких ран и шрамов, только гладкая, нежная кожа.

Вхожу и одновременно целую, чтобы показать, что она моя. Доказать, кто здесь главный. Мягкое, податливое тело сдаётся под моим натиском.

– Рихард, пожалуйста, – шепчет моя жена.

Она замирает в моих руках, умоляя то ли остановиться, то ли продолжать. Две минуты и я не выдерживаю. Шёпот Селин доводит меня до пика наслаждения. Наконец, наступает долгожданная разрядка.

– Никуда не отпущу, ты моя! Моя! – рычу от удовольствия, – Впредь не врывайся ко мне в спальню без стука. Если, конечно, не хочешь повторения!

Селин испуганно кивает. Если она не уйдёт прямо сейчас, я снова не сдержусь.

Хочу её всю!

Она несёт какую-то чушь, обижается, что я не взглянул на нашу дочь. Женщины!

Разумеется, я зайду к дочери, но позже. А прямо сейчас мне предстоит много дел, от которых меня отвлекла Мелисса своим внезапным приездом. Например, прочитать письмо от короля. Вероятнее всего, ему уже донесли о том, что у меня родилась дочь.

Выпроваживаю жену, переодеваюсь и захожу в кабинет. Беру со стола конверт с королевской печатью и вчитываюсь в его содержимое.

Селина

– Госпожа, ванна готова, – шёпотом произносит Бетти, чтобы не разбудить малышку.

Погружаюсь в горячую воду. В воздухе витает успокаивающий аромат с нотками лаванды и мяты. От контраста температур по коже бегут мурашки, но вскоре тело привыкает.

Приятное тепло обволакивает меня. Откидываю голову на бортик и разглядываю узоры лепнины на потолке. В мыслях полный кавардак.

Почему?

Почему Рихард изменяет мне?

Этот вопрос не даёт покоя с тех самых пор, как я застала его с сестрой. Чем она привлекла моего мужа?

Конечно, я не первая красавица в Бренхейме, но и не уродина. Мелисса всегда отличалась легкомысленностью, за ней ухаживали кавалеры.

Я же, наоборот, никого не подпускала, берегла себя для единственного мужа. И теперь этот единственный ушёл к ней!

Слышу приглушённые голоса из комнаты. Слов разобрать не могу, но узнаю строгий тон матушки. Должно быть, это Рихард послал за ней. В ванную торопливо входит Бетти.

– Госпожа, леди Матильда Филтси здесь! – взволнованно произносит служанка, – Мне велено искупать вас как можно быстрее!

– Хорошо, – со вздохом соглашаюсь я.

Так хотелось понежиться в горячей ванне после всего слу-

чившегося, но нельзя заставлять матушку долго ждать. Она непременно поддержит меня, в этом я уверена. Сейчас выйду и всё ей расскажу, попрошу совета.

Меня раздирают противоречивые чувства. Это и ужасная ревность, вызывающая желание присвоить мужа себе и одновременно дикий страх, подталкивающий бежать от него подальше. Как же мне поступить?

Может быть, забрать доченьку и бежать всей семьёй?

Уехать в южные земли, подальше от Ледяного замка и затаиться. Я буду искать работу, а матушка присмотрит за Авророй. Только бы она согласилась и убедила отца! Ему найти работу ещё проще, мужской труд везде пользуется спросом.

Бетти бережно растирает моё тело мочалкой, а затем принимается за волосы. Обильно намыливает их и слишком поздно понимает, что пена попала мне в глаза.

– Простите, госпожа! – руки служанки дрожат, когда она подносит мне ковш с чистой водой.

– Что случилось, Бетти? – обращаюсь к ней сразу после того, как умыла лицо.

– Простите, госпожа, – повторяет девушка, отводя глаза, – Я должна была сказать вам…

– Что сказать? – переспрашиваю её.

– Что Лорд Айсгарт в комнате не один! – краснея, выпаливает Бетти.

Да уж, такое можно было и сказать! Но что изменилось бы? Ведь всё уже произошло и, судя по всему, не один раз…

– Как давно он с ней? – задаю вопрос, на который боюсь услышать ответ.

Терпеливо жду, глядя на служанку, которая, кажется, вот-вот заплачет.

– Ещё до того, как встретил вас, – шепчет Бетти и падает передо мной на колени, – Моя госпожа! Прошу, пусть это останется между нами! Лорд Айсгарт отрубит мне голову, если узнает, что я рассказала вам!

Матерь драконица! Теперь я понимаю, почему Мелисса так смотрела на меня! Она считает, что Рихард принадлежит ей по праву, а я всего лишь разлучница, на запястье которой так некстати появилась метка истинной.

– Не бойся, Бетти, я не скажу Рихарду, что узнала эту новость от тебя, – успокаиваю её, – Нужно поторопиться, матушка ждёт!

– Да, госпожа! – служанка тщательно смывает мыльную пену и помогает мне выбраться из ванной.

На мои плечи опускается мягкое полотенце. Закутываюсь в него с головы до ног, пока она торопливо вытирает мои волосы.

На смену полотенцу приходит махровый халат, тяжёлый, но мягкий. Затягиваю широкий пояс на талии и выхожу из ванной. Бетти проверяет спящую Аврору и плотно прикрывает за собой дверь, оставляя нас наедине.

Матушка сидит в кресле у чайного столика, закинув ногу на ногу. Её тёмные, вьющиеся волосы забраны в строгий

хвост на затылке. Закрытое платье в пол подчёркивает талию и скрывает недостатки фигуры. Пусть я в домашнем халате, но хорошие манеры никто не отменял.

– Здравствуй, матушка! – приближаюсь к ней и делаю приветственный книксен.

– Ну, здравствуй, Селин! – горячая пощёчина обжигает лицо, – Дрянная девчонка! Не думала я, что ты окажешься такой недальновидной!

Поражённо отшатываюсь назад. Матушка смотрит на меня презрительным взглядом. Что она имеет в виду?

– Недальновидной? – переспрашиваю я, потирая покрасневшую щеку.

Присаживаюсь за столик напротив неё, расставляю чайные чашки на блюдца. Тянусь к пузатому чайнику и случайно обжигаюсь об него, когда слышу ледяной тон матушки.

– Почему твой муж жалуется на тебя, Селин? – она сердито морщит губы, – Сказал, что ослушалась его, приехала раньше срока!

– Всё так, – несмело отвечаю ей, – Я лишь хотела поскорее увидеть любимого мужа, но ты не представляешь, какую картину я застала!

Наливаю чай из чайника в две маленькие чашки с золотым узором. Матушка забирает одну из моих рук.

Случайно касаюсь пальцами её шероховатой морщинистой руки. Несмотря на все старания матушки выглядеть моложе, возраст берёт своё. Век людей недолог, по сравнению

с магами и драконами.

– Всё я прекрасно представляю, – недовольно ворчит она, – Зачем сунула нос не в своё дело? Сидела бы спокойно в лазарете, дожидалась Рихарда. Так нет, не терпелось тебе!

– Но…

Пытаюсь возразить, но меня перебивают.

– Что «но»? Такова жизнь, дорогая! – вздыхает матушка и отхлёбывает чай небольшими глотками.

– Рихард изменил мне с Мелиссой! – горькая правда срывается с языка.

Кажется, она ничуть не удивлена моим словам. Матушка даже бровью не повела. Выходит, она знала обо всём!

– У мужчин есть свои потребности, а твой удел быть покорной женой, – как маленькой поясняет мне она, – И не дай боги прогневить Рихарда!

– Ты всё знала о них? – неверящим голосом спрашиваю я.

Матушка молча кивает, поджимая губы.

Все знали, родители, слуги, какой позор!

Закрываю лицо ладонями.

Одна я ничего не знала. Думала, что у нас счастливая полноценная семья. Интересно, чего я ещё не знаю о собственном муже?

– Мы должны быть благодарны Рихарду! Если он отвернётся от нас, мы снова окажемся в нашей ветхой лачуге на окраине королевства. Ведь ты же не хочешь, чтобы твоя семья жила в нищете, Селин? – строгим тоном спрашивает ма-

тушка.

– Нет, конечно, нет! – в ужасе шепчу, боясь разбудить доченьку, мирно сопящую в кроватке.

Матерь драконица! А я ещё собиралась предложить побег. Она не только не согласится, но и заложит меня любимому зятю при первой возможности!

Что же теперь делать?

– Я надеялась, ты поддержишь меня, матушка! А ты на его стороне, – горько вздыхаю, отставляя чашку.

– Не глупи, Селин! Тебе грех жаловаться, живёшь в роскоши! – упрекает она, – А Рихард, ну с кем не бывает? Погуляет и успокоится.

Странно, что Аврора не проснулась от громкого голоса матушки. Тихонько подхожу к ней, поправляю одеяльце, а затем возвращаюсь за столик.

– Ты не рада, что стала бабушкой? – спрашиваю в надежде услышать честный ответ.

– Селин, дорогая, я очень рада, но ты же знаешь, что драконам…

– Нужны сыновья, я знаю, – продолжаю за неё.

Она словно издевается надо мной! Все обвиняют меня в том, что родила дочь, будто бы это зависит только от меня!

Матушка ушла, а я долго думала над её словами. Послушать её и подчиниться или всё-таки бежать? Она говорит так, словно чужая мне. Словно жить в достатке для неё дороже счастья собственной дочери.

Похожу к детской кроватке. Доченька уже проснулась и протягивает ко мне крохотные ладошки. Нужно покормить её, пока никого нет. Развязываю лиф платья и беру малышку на руки. Как только я заканчиваю с кормлением, раздаётся стук в дверь.

– Госпожа, – в комнату заходит Бетти, – Лорд Айсгарт приказал позвать вас!

Ещё даже не ночь! Что ему от меня нужно?

Глава 4

Сегодня ночью я думала попросить Рихарда расстаться с Мелиссой. Но в свете новых событий боюсь его реакции.

Бетти помогает мне переодеться в вечернее платье. Деревянным гребнем расчёсывает спутанные пряди волос.

– Ужин уже накрыт, госпожа, нужно поторопиться, – говорит она.

Аппетита совсем нет, но совместный ужин сейчас будет как нельзя кстати, ведь я собиралась поговорить с Рихардом. Разумеется, лучше сделать это за ужином, а не в постели. Служанка остаётся присмотреть за малышкой, а я отправляюсь в обеденный зал.

Стук каблучков гулким эхом разносится по пустому коридору. Сворачиваю на центральную лестницу, подхватываю подол платья и спускаюсь на первый этаж.

– Прошу вас, леди Айсгарт, – дворецкий открывает передо мной дверь.

На секунду замираю на пороге, когда вижу мужа. Рихард сидит во главе стола в расслабленной позе. Верхние пуговицы его рубашки небрежно расстёгнуты, под ней виднеется мускулистая грудь.

Когда он поднимает на меня серьёзный взгляд, сердце начинает биться быстрее. Осторожно ступая по вымощенному мозаикой полу, направляюсь к мужу.

Иду нарочито медленно, чтобы дать Рихарду время подняться из-за стола и отодвинуть передо мной стул, как он это делал первые месяцы нашего брака. Но муж не двигается с места и продолжает смотреть на меня изучающим взглядом.

Что ж, пора привыкать делать всё самой. Под пристальным взглядом мужа отодвигаю тяжёлый стул из массивного дерева. Действую аккуратно, чтобы не придавить подол платья и не опозориться перед ним. Присаживаюсь на самый край, чувствую себя ужасно неуютно.

Рихард словно издевается! Хочется кричать от досады и рвать волосы на голове. Он изменился! Почему так неотрывно наблюдает за мной? От этого взгляда хочется исчезнуть, провалиться под землю!

Держу спину прямо. Я словно натянутая струна. Ни взглядом, ни осанкой стараюсь не выдать эмоции, которые переполняют меня сейчас.

– Приятного аппетита, Рихард, – вымученно улыбаюсь ему.

Раньше я звала его любимый или драгоценный, но после сцены, которую застала сегодня утром, он стал просто Рихардом. Да, я по-прежнему люблю его и не собираюсь уступать сестре, но при этом ещё и обижена.

– Через два дня состоится королевский бал, мы приглашены, – в его голосе слышны стальные нотки, словно это не новость, а приказ.

Неужели приглашение короля взволновало его настолько,

что он даже не может ответить на моё пожелание? Это же элементарная вежливость!

Как бы то ни было, я обязана сопровождать Рихарда на балу. Но в чём же я пойду? После беременности и родов моё тело слегка изменилось. Прежние платья абсолютно не годятся. Я просто не влезу в них. Нет, конечно, я не слишком располнела, но фигура заметно округлилась.

– Но мне не в чем идти, – пытаюсь возразить ему.

– Есть! – резко обрывает меня Рихард, – Завтра модистка снимет мерки и подберёт тебе что-нибудь из остатков.

Ну да, у неё же сейчас столько заказов, а вторая леди королевства будет ходить в обносках... Слухи поползут по дворцу. Впрочем, это сейчас волнует меня меньше всего. Надеюсь, придворные дамы не узнают, что Рихард Айсгарт изменяет своей жене!

– Хорошо, – соглашаюсь я и, набравшись смелости, добавляю, – Рихард, нам нужно поговорить.

– Говори.

В его сапфировых глазах блеснули недобрые огоньки. Да так, что мой боевой настрой вмиг улетучился.

– Я – твоя истинная, – робко напоминаю ему очевидную вещь.

– И? – левая бровь мужа слегка приподнимается то ли от удивления, то ли от недовольства.

Неужели наша истинность для него ничего не значит? Набираю побольше воздуха в лёгкие и выпаливаю:

– Мне не нравится, что тебя посещает Мелисса, ты должен расстаться с ней!

Я смогла! Я всё-таки сказала это!

В обеденном зале ощутимо похолодало, на красивом лице Рихарда заиграли желваки...

Кажется, не стоило начинать разговор на эту тему. Рихард ужасно зол. Он поднимается со своего места и за несколько шагов оказывается возле меня.

Левая рука дракона сжимает спинку стула, да так, что я слышу треск ломающейся древесины. А правой он берёт меня за подбородок и разворачивает к себе.

– Мне абсолютно наплевать, нравится тебе или нет! Запомни, мои дела тебя не касаются! – выдыхает прямо в лицо, нависая надо мной.

Сапфировые глаза смотрят на меня с такой холодностью, словно перед ним не жена, а абсолютно чужой человек. Вдыхаю аромат его парфюма с нотками кардамона и мускуса. Мне всегда так нравился этот запах, но теперь даже он кажется отталкивающим.

– Но ты мой муж, и это наш дом, – поясняю ему очевидные вещи, – Всё, что тебя касается, также касается и меня.

Не выдерживаю прямого взгляда мужа и опускаю глаза, которые уже щиплет от слёз. Пытаюсь сдерживаться изо всех сил, но ничего не выходит.

– Это МОЙ дом и ты моя жена! – раздражённо бросает Рихард, – Ты должна быть послушной и родить мне наслед-

ника!

– А что потом? – испуганно спрашиваю я, – Выгонишь меня на улицу?

– Ты совсем не слушаешь меня, Селин! К чему эта истерика? Будешь послушной женой и останешься в Ледяном замке вместе с детьми, – произносит он таким холодным тоном, что меня пробирает дрожь.

Отпускает мой подбородок и возвращается на своё место. Как ни в чём не бывало кладёт себе в тарелку стейк и начинает резать его.

Я должна быть послушной, а он будет делать всё, что захочет? Но это же несправедливо!

Аппетит безнадёжно испорчен. Беру себе немного салата, кладу в рот и монотонно жую, исподтишка поглядывая на мужа. Рихард отрезает куски с таким грозным видом, что на секунду я представляю себя на месте этого стейка.

Он испортил всю мою жизнь! Разрезал на кусочки, уничтожил! Вот если бы… Ненавистно смотрю на свою правую руку. Есть ли способ избавиться от истинности?

Почему эта злополучная метка не появилась на Мелиссе?

Да на ком угодно! Почему я?

Чем я провинилась перед богами, что мне достался такой муж?

– Ужин окончен! – он скользит по мне оценивающим взглядом, – Через час жду тебя в спальне, дорогая. Подготовься как следует!

С этими словами Рихард поднимается со своего места и уходит. Смотрю на его широкую спину и руки с бугрящимися на них мышцами.

Я всегда гордилась тем, что мой муж силён и красив. Теперь же понимаю, что это скорее недостаток, ведь на него засматриваются многие женщины.

Мелиссе даже удаётся делить с ним постель, и я не могу ничего с этим поделать!

Кое-как доедаю салат, вытираю салфеткой мокрые от слёз щёки, а затем поднимаюсь из-за стола. Возвращаюсь в комнату словно в тумане. В мыслях снова полный кавардак.

«Ты должна быть послушной женой и родить мне наследника!» – слова Рихарда прочно засели в моей голове. А что, если я не смогу? Что тогда будет со мной и Авророй?

– Бетти, мне нужно переодеться, – тихо говорю служанке.

Она развязывает шнуровку корсета на моей спине, сразу становится легче дышать. Затем Бетти помогает мне облачиться в белый пеньюар из тончайшего шёлка, украшенный кружевом. Рихарду нравится белый цвет, вот только мне совсем не хочется возвращаться к нему.

Однако я должна быть послушной женой, если хочу сохранить семью. Эта роль мне совершенно не подходит, но деваться некуда.

На секунду останавливаюсь перед дверью спальни, набираюсь смелости. В памяти всплывает непрошеное воспоминание: сейчас зайду, а он снова там с Мелиссой...

Медленно нажимаю на ручку и открываю дверь. Постель заправлена. Приглушённо горят магические светильники. В спальне никого нет. Где же Рихард? Ведь он сам просил меня подготовиться и зайти к нему вечером.

Прохожу и несмело присаживаюсь на край кровати. Чувствую себя очень неуютно после того, как застала мужа с Мелиссой в этой спальне. Хорошо, что слуги додумались поменять постель. Ложиться после неё было бы выше моих сил.

Плеск воды доносится из ванной комнаты. Буквально через несколько минут дверь открывается, являя моего мужа во всей красе. Из одежды на нём ничего нет, лишь полотенце обмотано вокруг бёдер.

С волос Рихарда стекают капельки воды и падают на широкую мускулистую грудь, скатываются по рельефным кубикам пресса вниз. Я с трудом сдерживаю себя, хочется прижаться к его груди, зарыться рукой во влажные волосы, чтобы он заключил меня в свои крепкие объятия.

Мой Рихард, такой близкий и одновременно далёкий, словно между нами возвели крепостную стену. Он неспешно подходит, играя мышцами, красуется передо мной. Сапфировые глаза с вертикальным зрачком внимательно изучают меня, и я тону в его омутах.

– Селин, ты пришла, – его хриплый шёпот вырывает меня в реальность.

– Да, – губы сами шепчут, прежде чем я успела подумать.

Смотрю на мужа и забываю обо всём на свете. Словно

небывало этой пропасти между нами. Нет, я не должна поддаваться его обаянию, ведь своими глазами видела его вместе с сестрой. Цепляюсь за эту ускользающую мысль, когда Рихард нависает надо мной, чтобы поцеловать.

Крепкие руки скользят по моему телу, вызывая бурю эмоций. Он касался Мелиссы так же, как и меня сейчас, доставлял удовольствие ей. От этих мыслей становится неприятно, но тело предательски дрожит в предвкушении. По спине пробегают мелкие мурашки.

Кажется, муж решил, что прелюдий на сегодня достаточно, и уложил меня на кровать. Что ж, Рихард Айсгарт, всё будет по-твоему, ты получишь своего наследника! Терпеливо жду, пока он закончит, разглядываю потолок с узорами лепнины на нём.

– Я рад, что ты одумалась, Селин, – через несколько минут произносит Рихард, притягивая меня к себе.

Кладу голову ему на грудь, слышу учащённое биение сердца. Почему мы просто не можем наслаждаться каждой минутой, проведённой вместе? Почему в нашу семейную жизнь влезла Мелисса и пытается разрушить и без того хрупкий союз? Почему всё так сложно? Вопросы, на которые я не знаю ответа.

С этими мыслями возвращаюсь к себе в комнату. Низ живота при ходьбе начинает болеть, и я сразу вспоминаю о лекарстве, которое оставил мне мистер Ростер. Согнувшись пополам, нахожу пузырёк и прямо из горлышка делаю

небольшой глоток.

Ложусь на живот, обнимая подушку руками. Кажется, я наделала слишком много шума. Хорошо, что не проснулась Аврора. Боль начинает отступать, и я проваливаюсь в глубокий сон без сновидений.

– Госпожа! Проснитесь, госпожа, – Бетти трясёт меня за плечо, – Леди Клайд уже здесь!

Сколько же я проспала? Мне казалось, что я только заснула. Или обещанная Рихардом модистка так рано приехала?

Поднимаюсь с кровати и в первую очередь беру доченьку на руки. Аврора сладостно зевает, открывая беззубый ротик. Нужно покормить её, пока есть время, тем более что грудь уже набухла и болит.

– Бетти, пригласи Леди Клайд ко мне в комнату, – прошу служанку и, заканчивая кормление, укладываю доченьку обратно в кроватку.

Чопорная дама, лет пятидесяти в строгом бордовом платье с кружевным воротничком появляется на пороге.

– Приветствую вас, госпожа Айсгарт, – её тонкие губы растягиваются в улыбке.

– Доброго дня, леди Клайд, – приветствую модистку, – Скажите, у вас есть что-нибудь готовое для меня из бальных платьев?

– Ничего нет, госпожа! – модистка расстроенно качает головой.

Не может быть!

В чём же я пойду на королевский бал? Ведь осталось совсем мало времени!

Глава 5

Даже невзирая на то, что Амалия Клайд – лучшая модистка в Бренхейме, новое платье сшить она уже не успеет. В такие короткие сроки это не под силу никому!

Что же делать? Ведь Рихард не потерпит отказа, а я обязана его сопровождать.

– Матерь драконица! Неужели совсем ничего нет? – вскидываю руки от отчаяния.

– Не волнуйтесь так, госпожа Айсгарт! – леди Клайд пытается утешить меня, – Я могу снять мерки, а потом посмотрю ваши платья. Их можно распороть в талии, сделать вставки. Это будет намного быстрее, чем пошить новые.

– Хорошая идея, Амалия! – быстро соглашаюсь с ней.

Без моего внимания Аврора начала плакать. Терпеливо жду, пока модистка снимет мерки, а затем подхожу к детской кроватке и укачиваю малышку.

– А кто это у нас тут капризничает?

Замечаю, как Амалия сюсюкается с доченькой, и понимаю, чего мне не хватало вчера. Ведь модистка нам абсолютно чужой человек. А моя мать за всё время, что была в комнате, даже не подошла к собственной внучке, только кричала и ругалась.

Леди Клайд записывает что-то карандашом в своём блокноте. Бегло осматривает мою фигуру и снова пишет. Тем вре-

менем я беру малышку на руки и баюкаю её.

– Я покажу свою гардеробную, – говорю модистке, – Но мне надо успокоить дочь.

– Конечно, леди Айсгарт, – она понимающе кивает.

Вместе с Авророй на руках захожу в гардеробную. Амалия следует за нами.

– Как замечательно, вам удалось сделать два дела сразу, – улыбается модистка.

Радостно киваю ей. Аврора – девочка, конечно же, ей понравились мамины наряды. Малышка с интересом разглядывает разноцветные платья. Глазки-бусинки блестят, а плач сразу умолкает.

– Сразу видно, кто здесь будущая леди, – отвечаю я, – Давайте приступим, пока она снова не начала капризничать.

Леди Клайд снимает платья с вешалок и осматривает швы в районе пояса. Её выбор останавливается на двух нарядах: первое платье лавандового цвета с высоким пышным подолом и второе небесно-голубое платье А-силуэта с глубоким декольте.

– Госпожа, эти платья я могу переделать за максимально короткий срок, – говорит Амалия, – к завтрашнему вечеру будет всё готово.

Неужели это всё-таки возможно! Я не верю своему счастью. Боюсь представить, что было бы, если бы леди Клайд не взялась за эту работу.

Модистка уехала, а я уложила Аврору спать. Хотела сама

отдохнуть часок, но дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился тот, кого я так боялась подпускать к собственной дочери.

Рихард Айсгарт.

Мой муж бесцеремонно заходит в комнату, нетвёрдой походкой направляется ко мне. Его сапфировые глаза смотрят куда-то сквозь меня, взгляд расфокусирован. Вьющиеся серебристые волосы слегка запутываются, когда он пытается заправить их за ухо.

Матерь драконица, за что мне всё это?

Осуждающе смотрю на мужа. Где он так набрался? Это заметно по его поведению и резкому запаху, вмиг наполнившему комнату.

Ещё и заявился к новорождённой дочери в таком виде! Ни в коем случае нельзя его пропускать! Повинуясь инстинкту, я вскакиваю на ноги и встаю между ним и детской кроваткой.

– Прочь с дороги! – он резким движением толкает меня.

Сбивает с ног, роняет обратно на кровать. Затем шатаясь, подходит к детской колыбели и хватается огромными ручищами за бортик, нависая над ней. Я мысленно молю всех богов о том, чтобы хрупкие перила кроватки не сломались и выдержали вес огромного мужчины.

– Она только что уснула, – стараюсь говорить как можно тише.

Страх оттого, что сейчас малышка проснётся и испугается собственного отца, так велик, что я шёпотом начинаю умо-

лять его:

– Рихард, пожалуйста, не буди нашу дочь! Отойди от кроватки, прошу тебя!

Муж не слышит мою просьбу, склоняется над Авророй, тянет к ней огромную ручищу, но в последний момент отдёргивает, словно кипятком ошпаренный.

Молю богов, чтобы он отошёл, оставил нашу дочь в покое и мысленно радуюсь, когда Рихард оборачивается ко мне. В его глазах вижу непонимание и зарождающуюся ярость.

– Я выясню правду, – раздражённо шипит он сквозь зубы, – И ты пожалеешь, если солгала мне!

Я солгала? Интересно, какую правду он хочет выяснить? Ведь я никогда не лгала Рихарду, в отличие от него.

С вызовом смотрю в затуманенные сапфировые глаза, хочу высказать это вслух и уже открываю рот, но осекаюсь.

Не могу.

Я сама только что умоляла его не будить нашу малышку. В ту же секунду слышу тоненький плач из детской кроватки.

Нет! Он всё-таки напугал Аврору!

Бросаюсь к ней и беру на руки успокаивая. Замечаю, как Рихард кривится от детского плача и спешно покидает комнату.

– Тише, маленькая, всё хорошо, – нежно шепчу малышке.

«А может быть, ты подделала метку истинности, Селин?» – обидные слова мужа проносятся у меня в голове. Он хочет выяснить правду? Пусть выясняет.

Моя совесть чиста, ведь я и сама не представляю, как драконья метка могла появиться на девушке без магии из низшего сословия. На мне. Об этом известно только богам, и Рихарду пришлось подчиниться их воле.

Вечер и утро следующего дня прошли скомкано. Рихарда я больше не встречала. Обедала в большой столовой одна. А затем вернулась к себе в комнату, где меня и застала Амалия Клайд.

– Добрый день, леди Айсгарт! – приветствует меня модистка.

На ней, как и в прошлый раз, строгое тёмно-бордовое платье с воротником-стойкой. Следом в комнату входят две помощницы. Близняшки со светло-русыми, слегка вьющимися волосами.

Леди Клайд представляет мне девушек. Ту, что держит в руках чехлы с одеждой, зовут Рози. А её скромную сестричку, которая прикрывает за ними дверь – Дейзи.

Помощницы в четыре руки облачают меня в нежно-голубой бальный наряд. Платье садится точно по фигуре, слегка обтягивая округлившиеся бока.

Озадаченно хмурюсь, разглядывая себя в зеркале. В том, что я ещё не успела прийти в форму после родов, вины модистки нет, но выходить в свет в таком виде явно не стоит.

Леди Клайд замечает моё настроение и подаёт девушкам знак переодеть меня. Лавандовое платье с пышным подолом скрывает недостатки бёдер, подчёркивая грудь.

– Выдохните, госпожа Айсгарт, – строго говорит Амалия, – Ещё чуть-чуть. Вот так!

Жёсткий корсаж плотно обтягивает меня под грудью. Девушки слишком туго зашнуровали его. Теперь я дышу с трудом, однако вид в зеркале впечатляет. Словно скинула с десяток килограммов разом.

Придётся потерпеть. Этот наряд мне нравится гораздо больше предыдущего и не вызовет сплетен о моей фигуре.

– Как красиво! – восторженно выкрикивает Рози.

Дейзи лишь скромно кивает, поддерживая сестру. Леди Клайд улыбается, любуясь своей работой.

– Амалия, вы волшебница! – спешу поблагодарить модистку за её труд.

Ещё раз кручусь перед зеркалом и, лишь убедившись, что всё сидит идеально, позволяю себя переодеть.

После ухода леди Клайд и её помощниц чувствую себя уставшей. Как бы то ни было, нужно покормить доченьку, пока я ещё в состоянии. Но едва подхожу к детской кроватке, как дверь покоев открывается и на пороге появляется та, кого я меньше всего хочу видеть сейчас…

– Мелисса! – удивлённо срывается с моих губ, – Что ты здесь делаешь?

Сестра неторопливой походкой входит в комнату. Её тёмно-каштановые локоны свободно ниспадают на плечи. Глубокое декольте подчёркивает грудь, а неприлично короткое платье открывает колени.

Внезапно для себя я осознаю, что в таком наряде Мелисса собиралась вовсе не ко мне. Вероятнее всего, Рихарда сейчас нет дома, поэтому она здесь. Как ещё совести хватило явиться мне на глаза?

– Пришла проведать сестру, – натянуто улыбается эта мегера, – Поздравить с рождением дочери!

Последнее слово она подчёркивает, словно радуясь тому, что я не смогла подарить мужу наследника. Почему Мелисса ведёт себя как хозяйка в ледяном замке?

От её колкого взгляда хочется съёжиться и убежать подальше. Я чувствую себя гостьей в собственном доме. Нежеланной гостьей. Это неправильно, так быть не должно!

– Поздравила? – стараюсь сделать тон как можно безразличнее, – А теперь выметайся из моей комнаты, пока цела!

– Ты мне угрожаешь? – улыбка моментально слетает с её лица, в глазах появляются озорные искорки, – Неужели, скромница Селин показала свои зубки?

Вспоминаю, как в детстве Мелисса дразнила меня, хвасталась своей магией. Мы с матушкой часто бывали в старом поместье Рейкеров. Дядюшка Освальд, отец Мелиссы, даже держал собственную конюшню и лично учил нас верховой езде.

Мелисса держалась в седле намного лучше меня. Всего один раз у меня получилось обогнать её, но моя лошадь вдруг понесла. Я никак не могла вернуть контроль над управлением и едва не упала. Если бы не дядюшка Освальд, всё

могло бы закончиться очень печально.

И почему я вспомнила об этом именно сейчас?

– Ну же, Селин! – сестра расценила моё замешательство по-своему, – Давай, как в старые добрые времена поболтаем о мужчинах? Тем более что у нас всего один…

– Мне не о чем с тобой разговаривать! – резко обрываю её, – Убирайся, иначе я позову охрану!

Это с Рихардом я должна быть скромной и послушной. Но терпеть Мелиссу в собственном доме после того, как застала их вместе, я не собираюсь!

– Я-то уйду, – ехидно произносит она, – Но знай, Рихард всегда будет моим, твоя метка ничего не значит!

– Наглая ложь! – не помня себя, кричу ей в ответ, – Мы истинные! А ты просто одна из женщин… Он и думать забудет о тебе, когда я рожу ему наследника!

– Дрянь! Нужно было избавиться от тебя ещё тогда, – с рук Мелиссы срываются огненные искры.

Чувствую, как они обжигают мою шею, не дают сделать вдох. Матерь драконица, неужели мне суждено умереть от рук собственной сестры?

Она призналась в том, что хотела от меня избавиться и раньше. Неужели происшествие с лошадью тоже её рук дело? Но за что Мелисса так ненавидит меня?

Я больше не ездила верхом после того случая, боялась. Прошло уже пять лет, но я всё помню, словно это было вчера. Укоризненный взгляд дядюшки Освальда в сторону сестры

и то, как она в сердцах хлопнула дверью уходя. Почему-то я думала, что она испугалась и убежала, но нет…

Превозмогая боль, нащупываю рукой тяжёлую вазу, стоящую на комоде. Из последних сил швыряю её вперёд. Мелисса уворачивается, искорки её магии гаснут, а я судорожно пытаюсь отдышаться. На шум битой посуды сбегаются слуги и стража.

– Ах, госпожа Айсгарт, у вас кровь! – голос служанки доносится до моих ушей словно в тумане.

Чувствую, как что-то липкое стекает по моей шее. Слышу плач малышки где-то вдалеке и оседаю на пол.

– Больше не пускайте эту женщину в мою комнату! – дрожащим голосом приказываю охране, чтобы потом с чувством выполненного долга потерять сознание.

Глава 6

Прихожу в себя от слепящего света магических светильников и снова закрываю глаза. Слышу чьи-то приглушённые голоса из глубины комнаты. В одном из них узнаю своего мужа.

– Чарльз, ты же целитель! Сделай уже что-нибудь! – нервно произносит Рихард, – Почему она не приходит в себя?

Он что, волнуется за меня? Быть того не может! Продолжаю лежать неподвижно, прислушиваюсь.

– Селина должна завтра сопровождать меня на приёме, – продолжает муж, – Это было условие короля.

Ах, вот в чём дело! А я-то надеялась, что в нём проснулась совесть…

– Я оставлю успокоительный отвар, нужно будет принять его на ночь. Леди Айсгарт необходим спокойный сон не только сегодня, но и две недели после родов, – Чарльз Ростер выделяет интонацией последние слова, – Надеюсь, вы понимаете, о чём я. Ей нужно восстановиться, а тут ещё и нервный срыв...

Матерь драконица! Он всё-таки сказал Рихарду о том, что нам нужен перерыв длинной в две недели! А мне пообещал молчать. И что ещё за срыв?

От возмущения у меня из груди вышибает весь воздух. Пытаясь восстановить дыхание, я случайно привлекаю к себе

внимание.

– Леди Айсгарт, вам уже лучше, – целитель обращается ко мне и повторяет, – Я оставлю успокоительный отвар, примите его на ночь. Сегодня вам нужен покой и спокойный сон.

Как же, сегодня, а Рихарду сказал совсем другое! Мистер Ростер суетится рядом, достаёт мешочек с травами, а затем убирает свои инструменты в чемоданчик.

После ухода целителя мне вдруг становится не по себе. Дотрагиваюсь пальцами до шеи и чувствую на ней слой мази, наполовину впитавшейся в кожу. На том месте, где была рана, уже ничего нет. Боли тоже нет, если не считать той, что засела глубоко внутри.

Как могла Мелисса решиться на убийство средь бела дня во дворце, полном слуг? Оглядываюсь и вижу серые стены, только сейчас я поняла, что нахожусь в другой комнате. Но почему?

– Селин, сегодня ты останешься в моей спальне, – твёрдо говорит Рихард, замечая моё недоумение.

– А как же Аврора? Я должна покормить малышку! – на мой протест он лишь удивлённо приподнимает бровь.

– С ней будет приглашённая кормилица. Я уже обо всём позаботился, – отвечает муж.

Матерь драконица! Ещё не хватало того, чтобы с малышкой сидели посторонние люди. Я ведь даже не знаю, можно ли им доверять!

– Я хочу видеть дочь! – упрямо отвечаю ему, – Где она?

Не обращая внимания на меня, Рихард отдаёт служанке травы, которые оставил целитель, и что-то приказывает, затем возвращается ко мне.

– Слушай меня внимательно, сейчас ты выпьешь отвар и ляжешь спать! – произносит он тоном, не терпящим возражений.

– Но…

– Не испытывай моё терпение, Селин! – резко обрывает меня Рихард.

– Мелисса хотела убить меня! – выпаливаю на одном дыхании последний аргумент в свою пользу.

Муж только вздыхает и закатывает глаза.

– Послушай, милая, я понимаю роды и всё такое... Ты слишком впечатлительная сейчас, – объясняет он мне словно ребёнку, – Твоя сестра мне рассказала, как ты разбила вазу и порезалась её осколками. Целитель прописал тебе пить успокоительный отвар ещё две недели, и только потом, если всё будет хорошо, ты увидишь свою дочь!

Слова Рихарда возмутили меня до глубины души. Две недели я не буду видеть свою малышку! Да он вообще в своём уме?

– Что? Но здесь были слуги! Спроси любого, они все видели! Она напала…

– Думаешь, я не подумал об этом? – злится Рихард, – В первую очередь я опросил слуг. Они видели тебя с осколком в руках, словно ты сама нанесла себе раны.

Не может быть! Неужели он решил, что я сошла с ума? Мелисса наплела ему эту чушь?

– Если у тебя осталась хоть капля благоразумия, ты сделаешь всё, как я сказал! – чувствую, как матрас рядом со мной прогибается под тяжестью тела дракона.

Матерь драконица, почему муж не слушает меня? Смотрит словно на умалишённую и верит только Мелиссе!

Слуги рассказали ему, что я была с осколком вазы в руках, ведь они подоспели в самом конце. Значит, о том, что сделала сестра, знаю только я. Но как заставить Рихарда поверить?

Мои мысли прерывает тихий стук в дверь. В комнату входит служанка и передаёт мне в руки кружку с целебным отваром. Возможно, муж прислушается ко мне, если сделаю всё, как он велел.

Большими глотками пью горькую вязкую жидкость и возвращаю пустую кружку служанке. Повернувшись к Рихарду, замечаю, что он одобрительно кивает головой.

– Вот и умница, а теперь спать, – слышу бархатный мужской голос, от которого тело в тот же миг покрывается мурашками.

Нет! Я не смогу уснуть, не убедившись, что с Авророй всё в порядке. Мелисса может навредить ей. Собираюсь сказать об этом Рихарду, но глаза сами закрываются под действием отвара и меня уносит в глубокий сон без сновидений.

– Госпожа Айсгарт! – просыпаюсь от взволнованного го-

лоса своей служанки Бетти.

– Да, что случилось? – открываю глаза и осматриваюсь.

В спальне только мы вдвоём. Мой взгляд задерживается на нежно-лавандовом бальном платье, висящем на манекене из чёрного бархата. Сегодня состоится королевский бал, идти на который у меня нет никакого желания.

– Всё хорошо, моя госпожа! – успокаивает меня служанка, – Я принесла вам завтрак.

– Как моя дочь? Ты видела её? С ней всё в порядке? – засыпаю её вопросами.

– Да, госпожа! Леди Аврора сейчас с кормилицей. Говорят, что лорд Айсгарт нанял её по рекомендации Его Величества.

Немного успокоилась после ответа служанки. Но даже несмотря на то, что няню посоветовал сам король, я хочу ухаживать за малышкой самостоятельно. Жаль, что Рихарда не волнует моё мнение.

Умываюсь, привожу себя в порядок и только потом обращаю внимание на свой завтрак. Овсяная каша и ароматный травяной отвар. Сладостей на десерт нет, ведь мне нужно соблюдать диету после родов.

После завтрака мне дают полчаса отдохнуть.

– Госпожа! Лорд Айсгарт приказал собрать вас! – в комнату вновь входит Бетти, с ней ещё две служанки.

Сборы на бал – дело не быстрое. Мы отправляемся в ванную, где меня тщательно моют. Надевают нижнюю рубашку,

бельё и чулки.

Волосы высушивают с помощью специального артефакта, тщательно расчёсывают и собирают в хвост, оставляя несколько прядей по бокам. Заплетают косу, которая закручивается вокруг основания хвоста и прочно закрепляется. Передние пряди слегка подкручивают. Причёску украшают изящными заколками в форме цветов.

Затем девушки облачают меня в платье и плотно затягивают корсет. На лицо наносят косметику, уделяя особое внимание глазам и губам. Белые перчатки и туфли на невысоком каблуке удачно вписываются в образ.

Бетти достаёт из шкатулки фамильные драгоценности семьи Айсгарт. Серьги и колье из белого золота с бриллиантами. Я надевала этот комплект всего однажды, на собственную свадьбу. Тогда же в первый раз была в королевском дворце. Второй будет сегодня, ведь я надолго выпала из светской жизни, из-за своей беременности.

Застываю перед большим напольным зеркалом в резной оправе. Вижу в нём юную девушку с большими серо-зелёными глазами и золотисто-каштановыми волосами. Напуганную и расстроенную последними событиями в собственной жизни.

Так не пойдёт! Нужно взять себя в руки. Гордо поднимаю голову, расправляю плечи, делаю глубокий вдох, насколько позволяет корсет, и медленный выдох. Так-то лучше.

Я должна быть сильной! Должна выдержать сотни завист-

ливых взглядов на балу. Мой муж – правая рука короля, непобедимый ледяной генерал! Едва ли не каждая из незамужних дам мечтает занять моё место.

Раздаётся стук в дверь, и посыльный сообщает, что лорд Айсгарт уже ждёт меня внизу. Подхватываю подол платья и выхожу из комнаты.

Стук каблучков эхом разносится по коридору. Служанки спешат за мной. Поворачиваю на центральную лестницу и аккуратно спускаюсь, глядя под ноги, в то время как девушки поддерживают пышное платье сзади.

Поднимаю голову и сталкиваюсь с изучающим взглядом сапфировых глаз. Рихард в тёмно-синем фраке встречает меня внизу. Этот цвет ему к лицу. Светлые волосы с серебристым отливом слегка вьются и свободно ниспадают на плечи. Брови задумчиво нахмурены.

Мой взгляд непроизвольно скользит по его широким плечам, груди, которая обтянута белоснежной рубашкой с расстёгнутой верхней пуговицей.

– Прекрасно выглядишь, Селин, – сухо бросает он, – Быстрее, мы опаздываем.

– Спасибо, – отвечаю, глядя на его удаляющуюся спину.

Спохватываюсь и спешу за мужем следом. Мог бы и подождать. Словно прочитав мои мысли, Рихард приостанавливается и подаёт мне локоть. Вдыхаю его парфюм с нотками кардамона и мускуса, от которого по спине бегут предательские мурашки. Я едва поспеваю за ним.

Мы садимся в карету с фамильным гербом рода Айсгарт. Кучер понукает лошадей, и карета плавно трогается с места. Провожу рукой по мягкому велюровому сиденью, устраиваюсь удобнее и смотрю в окно. Стражники открывают огромные ворота и выпускают экипаж с территории ледяного замка.

Мне становится слегка неуютно, но едва ли я могу теперь считать себя в безопасности в доме, где каждый норовит ворваться в моё личное пространство. Все они указывают, что мне делать, не забывают при этом упрекнуть в том, что не смогла подарить мужу сына. При мысли об этом сердце болезненно сжимается. Не такой я представляла себе нашу с Рихардом семейную жизнь.

А Мелисса так вовсе нарушила все мыслимые и немыслимые границы, когда напала на меня. И почему мне никто не верит? Может быть, вывести её на эмоции перед Рихардом?

Рука непроизвольно тянется к шее, где совсем недавно была глубокая рана. Хорошо, что слуги подняли шум после того, как я разбила вазу. Иначе сестра успела бы закончить начатое.

Кстати, она тоже приглашена на бал вместе со своей семьей. Есть небольшая надежда, что мне удастся перекинуться парой фраз с её отцом. Думаю, дядюшка Освальд будет не в восторге от поступка своей дочери. Если, конечно, поверит мне.

– Селин, – вздрагиваю от неожиданности, когда муж до-

трагивается до моей руки.

Что ему нужно?

У меня нет никакого желания говорить с Рихардом после того, как он разлучил меня с Авророй и не придал значения тому, что на меня напали в нашем доме. А главное – тому, кто на меня напал. Он доверяет Мелиссе больше, чем мне. В груди болезненно кольнуло от этих мыслей.

– Знаю, ты злишься, – продолжает Рихард, – Но на балу будут важные гости из Ширстоуна. Никто не должен догадаться о нашей размолвке. Ты поняла меня?

Плотно сжимаю губы, скрывая свои истинные чувства: обиду, негодование, ревность. Столько всего хочу высказать мужу. Однако прекрасно понимаю, что сейчас не время и не место для истерик.

– Размолвке, – тихо шепчу, сдерживая слёзы.

– Поняла? – повторяет он, сжимая мою ладонь, и я не выдерживаю.

– Рихард, ты позволишь мне увидеть дочь после того, как мы вернёмся домой? – спрашиваю в надежде, что у него осталась хоть капля совести.

В его глазах замечаю бурю эмоций. В основном недовольство и гнев, которые он сразу прячет под непроницаемой маской.

– Селин, я жду твоего ответа, а ты задаёшь ненужные вопросы, – строго произносит муж.

Знаю, сейчас я выгляжу жалко, но готова на всё, чтобы

увидеть дочь. Даже ползать перед ним на коленях и умолять, если это потребуется.

– Пойми, я хочу как лучше, – голос Рихарда становится обманчиво мягким, – Если бы не этот проклятый бал, ты бы сейчас отдыхала дома под присмотром целителя. Или хочешь, чтобы меня сопровождала твоя сестра? Тогда я сию же минуту отвезу тебя домой.

Слышу лёгкую усмешку. Этот вопрос застаёт меня врасплох. Он же так не поступит? Ведь нет?

Глава 7

– Если бы ты хотел как лучше, то не изменял бы мне, – цежу сквозь зубы обидную правду.

Рихард злится, а мне неприятно от мысли, что на балу придётся сыграть идеальную семью. Однако сейчас я не вправе что-то требовать от мужа. Хмурый взгляд сапфировых глаз давит, заставляет подчиниться.

– Вот только давай без истерик, Селин! Я думал, что принял мудрое решение, когда взял тебя с собой. Не заставляй меня жалеть об этом!

Вдох-выдох. Нужно успокоиться, собраться с мыслями и дать ему ответ.

– Я поняла тебя, Рихард. Постараюсь сделать всё, чтобы никто не догадался о нашей размолвке. Надеюсь, и ты выполнишь мою просьбу, – вкладываю в последнюю фразу все свои эмоции: тоску по дочери, любовь и мольбу.

– Рад, что ты поняла, – довольно отвечает он, игнорируя вторую часть фразы.

Матерь драконица! В последнее время я не знаю, как вести себя с собственным мужем. Полностью раздавлена ситуацией, в которой оказалась и ничего не могу изменить.

Становится душно и тесно в одной карете с Рихардом. Скорее бы выйти на улицу. Благо мы уже на территории королевского дворца.

Экипаж замирает возле огромной каменной лестницы. Вижу нарядно одетых леди и лордов, поднимающихся по ступеням.

С наслаждением вдыхаю свежий морозный воздух, едва слуга открывает дверцу. Рихард выходит первым и подаёт мне руку.

– Дорогая! – натыкаюсь взглядом на его широкую улыбку, лживую насквозь.

Поправляю меховое манто и выхожу. Никто не должен заметить моего волнения. Я отыграю эту роль до конца с гордо поднятой головой.

– Дорогой! – улыбаюсь ему в ответ и вкладываю руку в его широкую ладонь.

Мы поднимаемся по ступеням.

– Леди и лорд Айсгарт, – объявляет распорядитель, едва мы входим в зал.

Сотни взглядов устремляются в нашу сторону. Восхищённые, завистливые, удивлённые. Со всех сторон слышен гомон, среди которого мне удаётся выхватить отдельные фразы.

– Не ожидала её здесь увидеть…

– Ах! Леди Айсгарт так прекрасно выглядит…

– Негоже сразу после родов по балам ходить…

И многое-многое в этом духе.

Разумеется, я знала, что меня будут обсуждать, но чтобы так открыто и не стесняясь…

Стараюсь не обращать внимания на перешёптывания. Смотрю далеко вперёд, где в окружении знатных господ стоит Его Величество Бертольд Бренхеймский. Кажется, Рихард собирается подойти к нему.

Поприветствовать монарха – первое, что необходимо сделать на балу. Дальше, я могу спокойно присесть на диван, пока мужчины будут обсуждать дела государственной важности.

Замечаю, что один из мужчин немного отличается от других. Выправкой он похож на моего Рихарда. Наверное, тоже военный. Это и есть важный гость из Ширстоуна? По сравнению с одутловатыми министрами, которые окружают короля, он весьма недурен собой.

На секунду мужчина оборачивается и замечает нас. Рука мужа собственнически сжимается на моей талии, но я не придаю этому особого значения.

– Моё почтение, Ваше Величество! Господа! – Рихард склоняет голову перед королём, а я приседаю в реверансе.

Никогда не любила дворцовый этикет, но в силу своего статуса я обязана его соблюдать.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Селина, – непривычно слышать такое от монарха, – Поздравляю с рождением дочери!

– Благодарю, Ваше Величество, – склоняю голову, скрывая своё волнение.

– С министрами ты уже знакома, а это лорд Блэкворт, он

прибыл к нам из самого Шира, – поясняет мне муж.

Шир – столица королевства Ширстоун, расположенного в горах по соседству с Бренхеймом. Горы богаты драгоценными камнями, которые наш король мечтает заполучить.

– Леди Айсгарт, – приветствует меня лорд Блэкворт, – Присоединяюсь к поздравлениям.

Смиренно опускаю глаза и благодарю в ответ. Успеваю заметить, как лицо мужа искривляется от недовольства. Между ними чувствуется напряжение.

– Рихард, проводи Селину и возвращайся, – говорит король, – Мы с Эйнаром как раз обсуждали, какую пользу принесёт наше сотрудничество.

– Дорогая, я скоро вернусь, – Рихард уводит меня в зону отдыха, а сам возвращается к королю.

Присаживаюсь на одиноко стоящий диванчик. В толпе замечаю Мелиссу, сестра занята беседой и не замечает меня. В какой-то момент она оборачивается. Лучше бы мне уйти отсюда, только вот куда?

Едва я собираюсь встать, замечаю, как лакей передаёт Мелиссе записку. Она быстро пробегает глазами по строкам и сжимает письмо в кулачке. Затем смотрит на меня торжествующим взглядом и уходит прочь из бального зала.

Интересно, что было в записке? В любом случае я благодарна её отправителю, ведь он, сам того не ведая, спас меня от нападок двоюродной сестры и её подружек.

– Селина, рад тебя видеть! – слышу знакомый бас отку-

да-то слева.

Освальд Рейкер в парадном тёмно-коричневом сюртуке, брюках и белой рубашке даже не выглядит на свои сорок пять лет. Маги в принципе выглядят моложе людей.

– Дядюшка Освальд! И я очень рада, – искренне улыбаюсь ему, – А где тётушка Брунгильда?

– Они с твоей матушкой отправились в дамскую комнату, – отвечает дядя.

– А мой отец? Он тоже здесь?

– Матильда сказала, что он захворал, – сокрушённо вздыхает дядюшка, – Поэтому я сегодня один сопровождаю дам.

Странно, ведь матушка совсем недавно навещала меня и ни словом не обмолвилась о болезни отца. Должно быть, он захворал перед самым балом.

Мелиссы нигде не было видно, и я решила поговорить с дядюшкой о её вопиющем поведении. К нему она прислушается. Даже хорошо, что матушки и тётушки Брунгильды не оказалось рядом.

– Что-то случилось, Селина? – он словно читает мои мысли, – Выглядишь обеспокоенной.

Оглядываюсь по сторонам. Лакей с подносом идёт достаточно далеко от нас. Пары танцуют под музыку. Вокруг шумно, поэтому наш разговор не должны услышать.

– Случилось, – торопливо шепчу ему, – Мелисса напала на меня в собственном доме.

– Не может этого быть! – глаза дядюшки округляются от

удивления.

– Никто не верит мне, даже муж, – снова оглядываюсь и продолжаю шёпотом, – Она для него куда важнее…

Осекаюсь, сдерживая слёзы, но по выражению лица вижу, что он меня понял.

– Бедная девочка, ты ведь так молода, – дядюшка отводит глаза.

– И ты знал! – уже не спрашиваю, а утверждаю я.

– Догадывался, – вздыхает он и продолжает, – Но я не одобряю этого, Селина! Я всегда относился к тебе, как к дочери, поэтому поговорю с Мелиссой.

– Может быть, тебя она послушает, дядя.

– Прости, я виноват перед тобой, – внезапно говорит он.

– В чём же? – удивляюсь его словам.

Дядя Освальд собирается ответить, но вдруг замолкает, глядя вперёд. Прослеживаю за его взглядом и замечаю, что к нам направляются моя матушка Матильда вместе с тётушкой Брунгильдой. Они сёстры-близнецы, но совершенно разные по характеру.

Наряды тоже очень похожи, должно быть, заказывали у одной модистки. Различаются лишь ленточки, которыми расшит подол. У тётушки они тёмно-коричневые, а у матушки – бордовые.

– Матушка, тётушка, рада вас видеть, – поднимаюсь с места и делаю реверанс.

– Селина, хорошо выглядишь! – улыбается тётушка Брун-

гильда.

Отвожу глаза и натыкаюсь на строгий взгляд матушки. Она сухо приветствует меня. На вопрос, где отец, отвечает, что он подвернул ногу сегодня утром. К нему вызвали целителя, но исцеление займёт время, а опаздывать на бал не принято. Поэтому матушка была вынуждена присоединиться к семейству Рейкер.

Среди толпы внезапно замечаю Рихарда. Его спину я узнаю из тысячи. Оглядываюсь и вижу короля, стоящего в одиночестве. Их разговор уже окончен, но почему муж не подошёл ко мне? Извиняюсь перед родственниками и спешу за ним.

Рихард проходит мимо туалетных комнат и уверенно движется дальше по пустому коридору. Делаю вид, что направляюсь в дамскую комнату, а сама запоминаю, в какую дверь он зашёл. Что ему понадобилось в гостевой спальне во время бала?

Захожу в дамскую комнату и нос к носу сталкиваюсь с Мелиссой, которая спешит на выход.

– Ненормальная! Смотри, куда прёшь! – грубо бросает она и, оттолкнув меня, удаляется в ту самую гостевую спальню…

Рихард

Терпеть не могу балы! Они наводят на меня тоску. После того как проводил жену на диван, возвращаюсь к разговору с королём и Эйнаром Блэквортом – моим лютым врагом.

Во времена столетней войны мои родители погибли, и я

посвятил свою жизнь служению Его Величеству. С самых низов поднялся до генерала армии драконов – второго после короля звания. А всё потому, что мной двигала жажда мести.

Готов убить любого, кто был причастен к смерти моих родителей!

Уверен, что лорд Блэкворт тоже приложил к этому руку, а сейчас стоит здесь и нагло улыбается моей жене. Король собирается заключить с ним договор на поставку алмазов. Я же должен проследить, чтобы сделка прошла гладко и на выгодных для нас условиях.

Эйнар объясняет, что содержание магов земли обходится слишком дорого. В итоге останавливаемся на том, что часть расходов возьмёт на себя наше королевство. Для этого придётся собрать отряд толковых магов и отправить в Ширстоун.

Остался последний этап – подписание документов. Краем глаза замечаю в толпе Мелиссу и подзываю лакея. Отправляю ей записку с намерением посетить одну из гостевых спален через пять минут. Мозг кипит, и мне срочно нужна разрядка. Почему бы не совместить приятное с полезным?

Когда документы подписаны, немедленно отправляюсь осуществить задуманное. Мелисса не заставила себя долго ждать.

– Рики, милый, я так соскучилась! – она протискивается в комнату, притворяя за собой дверь.

– Тише, нас могут услышать! Лучше займись делом, –

нетерпеливо надавливаю ей на плечи, заставляя опуститься передо мной на колени, – Сорвал бы с тебя эти тряпки, если бы не нужно было возвращаться в зал.

– Почему мы должны прятаться по углам? – Мелисса надувает свои и без того пухлые губки и смотрит на меня снизу вверх.

– Потому что для всех я счастливо женат, – объясняю очевидную вещь.

Запускаю руку в её волосы и притягиваю к себе. По телу разливается волна удовольствия от её умелых движений. Нужно было сразу занять её ротик, чтобы не задавала глупых вопросов. Двигаюсь ей в такт, и, наконец, меня настигает долгожданная разрядка.

– Моя сестрица совсем выжила из ума, когда запустила в меня вазой! – жалуется Мелисса, вытирая губы салфеткой.

– Селин сказала, что ты напала на неё, – хмурю брови.

– Ничего я не напала! Всего лишь хотела припугнуть немного, – канючит она, – На Белом пике найдётся для неё место и ты будешь свободен!

Это действительно так. Если Селин признают душевнобольной, наш брак аннулируется.

– Предлагаешь отправить её в пристанище для душевнобольных? А как же родственные чувства? – усмехаюсь я.

– Наши чувства сильнее, Рики! Неужели ты не понимаешь? Ради тебя я готова на всё!

Да уж, готова. Даже свою сестру сжить со свету, хоть и

двоюродную. Ходят слухи, что с Белого пика ещё никто не возвращался, по крайней мере, живым.

– Я не собираюсь никого никуда отправлять. Пока, – задумчиво отвечаю ей.

С меткой истинности всё пошло не так с самого начала. Я не чувствовал свою пару, потому и решил, что Селин подделала её. Обращался за помощью к целителям, но они лишь разводили руками. Один раз пошёл даже к ведьме, которая несла какую-то чушь о древнем проклятье ледяных драконов.

Позже я нашёл эту легенду. В ней говорилось, что наш род прокляла могущественная ведьма. Она была влюблена в одного из прародителей, но тот не ответил ей взаимностью. Теперь все ледяные драконы не могут по-настоящему любить.

От проклятья можно было избавиться, но для этого нужна девушка с магией огня, которая сможет растопить душу дракона своей любовью. Так вот, Мелисса решила, что она и есть та самая девушка, но метка досталась пустышке Селин.

Что тут сказать? Я не верю в легенды, и прочие розовые сопли. Долгие годы военной подготовки сделали из меня жестокого генерала, не способного любить. Вот в чём настоящая причина, и никому меня не переубедить.

Глава 8

Селина

Подхожу к большому зеркалу в золотой оправе. Нужно привести себя в порядок. Тушь в уголках глаз немного размазалась оттого, что я слишком часто сдерживала слёзы. Аккуратно вытираю её салфеткой.

Смачиваю височную область и шею холодной водой. Полностью умываться не буду, чтобы не потревожить макияж.

И как я сразу не поняла, что Рихард с Мелиссой решили уединиться прямо посреди бала? Это же он прислал ей записку!

Ошарашенная внезапной догадкой, сжимаю руки в кулачки. Ногти больно впиваются в ладони, оставляя полукруглые следы. Меня, значит, он просит вести себя тихо, чтобы никто не догадался о нашей размолвке, а сам?

Как же мне хочется устроить скандал на весь дворец, оттаскать Мелиссу за волосы и влепить мужу пощёчину!

Останавливает лишь одно: даже если я после этого останусь жива, то никогда не увижу свою дочь. Рихард уж точно будет в бешенстве, поэтому мне ничего другого не остаётся, кроме как сделать вид, будто я не догадываюсь о его похождениях.

С этими мыслями выхожу из дамской комнаты и направляюсь в бальный зал. Ищу глазами родственников, но не на-

хожу. Диванчик, на котором я сидела, заняли подружки Мелиссы.

В зале слегка душновато. Пожалуй, нужно выйти на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. Но не успеваю сделать несколько шагов, как рядом раздаётся бархатный мужской голос.

– Леди Айсгарт, позвольте пригласить вас на танец! – я уже слышала его сегодня.

Так и есть. Лорд Блэкворт протягивает мне руку в приглашающем жесте. Глаза с вертикальным зрачком и чёрно-фиолетовой радужкой изучают моё лицо. На короткий миг мы сталкиваемся взглядами.

Согласно правилам этикета, замужняя леди не должна смотреть в глаза постороннему мужчине. Спохватившись, опускаю голову, рассматривая антрацитовые пуговицы на его фраке.

– Не хочу показаться невежливой, лорд Блэкворт, но я неважно себя чувствую, поэтому вынуждена отказать, – пытаюсь обойти мужчину.

– Может быть, позвать лекаря? – его взгляд меняется с заинтересованного на обеспокоенный.

– Не нужно, – торопливо произношу и сразу поясняю, – Стало душно, поэтому я решила выйти на балкон, но вы остановили меня.

– В таком случае позвольте мне сопроводить вас, леди Айсгарт, – не унимается он.

Ничего не поделаешь, придётся соглашаться. Если откажусь, то меня может пригласить на танец кто-нибудь другой. Снова придётся объясняться, а в зале слишком душно. Ещё и корсет плотно сжимает грудь, затрудняя дыхание. Мне срочно нужен глоток свежего воздуха.

– Пойдёмте, лорд Блэкворт, – хватаюсь за его локоть, как за спасительную соломинку.

Рихарда, как назло, рядом нет. Не хотелось, чтобы меня провожал посторонний мужчина, но из знакомых поблизости тоже никого. Поэтому я выбираю меньшее из двух зол. Опозориться и упасть в обморок на балу – что может быть хуже?

– На вашем месте я бы не стал пренебрегать помощью королевских целителей, – произносит лорд Блэкворт, когда мы оказываемся на балконе.

С чего вдруг такая забота обо мне? Внезапно вспоминаю вчерашний разговор Рихарда с целителем, который я случайно подслушала. Муж тоже волновался за меня. Щёки покрываются румянцем, и я гоню эти воспоминания прочь.

– Мне уже лучше. Спасибо, что проводили, лорд Блэкворт, – всем своим видом намекаю, что пора бы ему уйти.

– Ваше состояние очень похоже на магическое истощение, – хмурится лорд.

О чём это он? Должно быть, перепутал меня с Мелиссой. Есть в нас некоторое сходство, хоть и двоюродные. Но ей достался магический дар от отца, а во мне ему взяться просто

неоткуда.

– Вы ошиблись, лорд Блэкворт. Артефакт, определяющий уровень магии, показал, что я пустышка.

– Нет, это вы ошибаетесь, леди Айсгарт, и я могу вам это доказать! – взволнованный взгляд тёмных глаз смотрит прямо на меня.

Это какой-то бред!

Почему тогда никто до сегодняшнего дня не замечал во мне магические способности? Ни целители, ни муж, ни магические артефакты. Как такое возможно?

Может быть, лорд Блэкворт пытается обмануть меня? Но с какой целью?

– Во мне нет магии, – повторяю ещё раз, – Не думаю, что у вас получится доказать обратное.

Опираюсь на кованые перила и вглядываюсь в даль, где раскинулась королевская оранжерея. Птицы радостно щебечут на ветках, неподалёку шумит фонтан. Небольшой кусочек лета посреди зимы – магия, не иначе.

Мне так хочется верить, что я тоже на что-то способна. Своими словами лорд дал надежду, которой никогда не было.

Были лишь несбыточные мечты стать магом, как Мелисса, учиться в академии, развивать свой дар. Все они разбились в пух и прах в возрасте семи лет, когда магические потоки формируются окончательно. Со мной этого не случилось.

Конечно, есть одарённые дети, способные обладать маги-

ей от рождения, но их очень мало.

– Леди Айсгарт, посмотрите на меня, – бархатный голос лорда Блэкворта вырывает меня в реальность.

Поворачиваюсь к нему и замираю в миг, когда наши взгляды пересекаются. Замечаю, как его зрачки пульсируют и увеличиваются, словно гипнотизируют меня.

Внезапно вспоминаю себя семилетней девочкой. Тогда я часто болела. Матушка даже водила меня к ведьме, но как меня вылечили, уже не помню. Нужно будет спросить у неё.

– Что это было? – удивлённо смотрю на лорда Блэкворта, когда он разорвал наш зрительный контакт.

Он показал мне детство. Всё было словно наяву. Вот только лицо ведьмы стёрлось из памяти, а ещё там почему-то был дядюшка Освальд. Кстати, сегодня он попросил у меня прощения, но за что?

– Прошлое. Вы помните, зачем вас водили к ведьме? – спрашивает лорд, но вдруг резко отстраняется от меня и добавляет, – Сюда кто-то идёт!

Музыка стихла, отчётливо слышу шаги и скрип открывающейся двери. На балкон входит матушка.

– Селина, я тебя везде ищу! Что здесь происходит? – она переводит взгляд с меня на лорда Блэкворта в ожидании ответа.

– Леди Айсгарт стало душно, и я проводил её на балкон, – невозмутимо говорит он.

– Всё так, матушка, лорд Блэкворт уже уходит, – подтвер-

ждаю его слова, – Благодарю вас за помощь, – сдержанно киваю ему.

– Селина, ты в своём уме? – кричит на меня матушка, едва за лордом закрывается дверь, – А если бы кто-то другой вошёл на балкон вместо меня? Если бы Рихард застал вас?

– Рихард сейчас очень занят с Мелиссой, ему не до меня, – с горечью в голосе отвечаю ей, – Мне действительно стало плохо, а лорд Блэкворт предложил свою помощь. В тот момент я не видела ни вас, ни кого-либо знакомого, а падать в обморок посреди зала не захотела.

– Всё равно могла бы попросить кого-то другого. Семьи Айсгарт и Блэкворт враждуют уже много лет, разве ты не знала? – упрекает меня матушка.

Сейчас она слишком раздражена и не станет слушать меня. Нужно обязательно её обо всём расспросить, но в другой раз.

– Он не показался мне враждебным, – возражаю, но тут же осекаюсь.

Кто знает, что на самом деле у лорда Блэкворта на уме?

Я знаю его слишком мало, чтобы доверять. Однако после нашего разговора у меня возникло множество вопросов. Зачем матушка водила меня к ведьме? За что дядя Освальд просил прощения? И самое главное: можно ли верить лорду Блэкворту?

Слишком много вопросов и так мало ответов. Кроме того, я уже не уверена, что могу доверять кому-то из своего

окружения.

Матушка с дядюшкой Освальдом явно что-то от меня скрывают. Сестра уже во второй раз пыталась напасть, а муж не верит мне.

Если есть хоть малейший шанс пробудить мою магию, я должна им воспользоваться. Маги в Бренхейме далеко не последние люди. Они имеют свои права, могут оказывать услуги и получать за них золото.

Конечно, я никогда не смогу обеспечить доченьку, лучше Рихарда, но в Ледяном замке становится небезопасно. Нужно каким-то образом забрать Аврору и бежать в южные земли. Вот только я ещё две недели не смогу увидеться с ней, такова воля Рихарда.

Кстати, где он? Когда я оборачиваюсь и осматриваю бальный зал в поисках мужа, ко мне подходит лакей.

– Леди Айсгарт, – он предлагает мне поднос с напитками, – Сок или Вино?

– Сок, – беру бокал и вежливо киваю, – Благодарю!

– Вам просили передать, – юноша вкладывает в мою ладонь свёрнутый кусок бумаги и спешно удаляется.

Выпиваю сок, отдаю бокал другому проходящему лакею и незаметно разворачиваю записку.

Аккуратным почерком на ней выведено: «Нам не дали поговорить, буду ждать вас там же через пять минут».

Лорд Блэкворт? Осматриваюсь вокруг.

Матушка явилась так некстати и прервала наш разговор.

Кажется, он собирался сказать что-то ещё о моей пропавшей магии, но не успел.

– Что это у тебя? – вздрагиваю от неожиданного голоса мужа.

Откуда он взялся?

Нет!

Рихард вырывает записку из моих рук, пробегает глазами по строкам, а затем начинает оглядываться по сторонам. Кусок бумаги, зажатый в его ладони, покрывается инеем и крошится прямо на пол.

Прикрываю рот рукой, чтобы не вскрикнуть от ужаса, когда вижу в толпе лорда Блэкворта. Судя по всему, он уже понял, что наша встреча не состоится. Сразу отвожу взгляд, нельзя выдавать его.

– Кто дал её тебе? – Рихард сверлит меня грозным взглядом.

– Какой-то лакей, – неопределённо жму плечами, – Наверное, перепутал меня с сестрой, – сказала первое, что пришло в голову.

– Ясно, – хмуро бросает он, – Впрочем, я пришёл сюда не за этим.

Так и подмывает спросить: а зачем? Ведь всё, что ему нужно, он уже получил от Мелиссы. Неужели не чувствует, что насквозь пропах её приторно-сладкими духами? На воротничке виднеется след от помады. Видел бы ты себя в зеркало, дорогой!

Рихард делает приглашающий жест, он собирается танцевать со мной? Я очень устала, но не могу не принять приглашение мужа. Начнутся сплетни и пересуды, а меня и так обсуждают на каждом углу. Поэтому вкладываю свою руку в его ладонь и медленно поднимаюсь, придерживая платье.

Рихард ведёт твёрдо и уверенно. В памяти так некстати всплывает наш первый свадебный танец. Глупое тело тянется к нему, реагируя на каждое движение мурашками. Он замечает это и улыбается. Ноги сами подкашиваются, и я неуклюже делаю шаг. Надеюсь, никто ничего не заметил.

Рука мужа на моей талии сжимается крепче. Он поддерживает меня, а я внезапно вспоминаю его приказ. Все должны думать, что мы счастливая семья. Никто не должен догадаться о нашей размолвке. Сейчас Рихард слишком хорошо играет свою роль.

Наконец, музыка заканчивается, и муж возвращает меня на диван. Вопреки моим ожиданиям он не уходит, а остаётся сидеть рядом. Хмуро смотрит по сторонам, охраняя меня, словно сторожевой пёс.

Не знаю, что он заподозрил, но я очень рада, ведь записка превратилась в лёд и рассыпалась. Теперь невозможно определить почерк того, кто её прислал. Я найду другой способ связаться с ним.

Глава 9

Официальная часть бала уже завершена. Все желающие могут продолжать веселье до позднего вечера. Однако многие гости начинают потихоньку собираться домой. Среди них оказались и мы с Рихардом.

Краем глаза замечаю, как Мелисса садится в карету своих родителей и, совершенно не стесняясь, посылает в нашу сторону воздушный поцелуй. Меня коробит от её выходки. Рихард гневно сверкает глазами, ведь с ней у него уговора не было.

Конечно, крайне неискушённые наблюдатели могут подумать, что этот поцелуй адресован любимой сестрёнке, поэтому отправляю поцелуй в ответ и машу ей с самой искренней улыбкой.

Когда подъезжает наша карета, изо всех сил пытаюсь забраться в неё. Моя усталость и неловкость выводит мужа из себя.

В конце концов, он просто хватает меня на руки и поднимается в карету вместе со мной. Со стороны это можно расценить как заботу о супруге, но мы оба знаем, что это не так.

Возвращаемся домой в неловком молчании. Точнее, я молчу, а он сосредоточенно о чём-то размышляет. Меж его бровей пролегла глубокая складка, взор сапфировых глаз направлен в окно, на бескрайнюю даль горизонта.

Хотела бы я знать, что тревожит его сейчас. Часть меня всё ещё тянется к Рихарду в попытке узнать мужа получше. А вторая часть хочет бежать подальше, прихватив доченьку с собой.

Эта внутренняя борьба меня доконает, поэтому сидеть сложа руки я не могу. Самой бежать не получится, мне нужны сообщники, чтобы вызвали экипаж и выпустили с территории замка. К кому же обратиться за помощью?

– Приехали, – прерывает мои мысли задумчивый голос Рихарда, – Иди в спальню, тебя осмотрит целитель.

– А ты? – спрашиваю, не поднимая глаз.

– У меня много дел, – сухо отвечает он.

Рихард отправляется в свой кабинет, когда мы вошли в замок. Я же, стараясь сильно не шуметь, цепляюсь за перила и поднимаюсь по лестнице в спальню.

– Госпожа Айсгарт! – ко мне подбегает Бетти, – Позвольте вам помочь.

Мышцы ног сводит судорога. Я едва не падаю, благо служанка успевает подхватить меня.

– Вот так, ещё немного, моя госпожа, – её голос успокаивает.

Несколько десятков шагов на ватных ногах превращаются для меня едва ли не в пытку. Хорошо, что это случилось не во время бала. Уложив меня прямо в одежде на кровать, служанка направляется к двери.

– Я позову целителя, – говорит она.

– Постой Бетти! Как там моя доченька?

– Хорошо, госпожа. Леди Аврора сейчас с няней-кормилицей.

– Могу я попросить тебя об услуге? Докладывай мне обо всём, что происходит с Авророй.

– Да, госпожа, – с готовностью отвечает Бетти.

А ведь могла бы просто приказать, но я не привыкла приказывать. Это привилегия Рихарда.

Не так уж и много я жила в Ледяном замке. Почти сразу после нашей свадьбы понесла, а через несколько месяцев меня положили в лазарет, чтобы не потеряла малыша. Там я провела почти полгода.

Однако Рихард мог бы обойтись и без лазарета. Стоит ему только взмахнуть рукой, и лучшие целители Бренхейма соберутся в нашем доме. Но ведь он этого не сделал!

Наверняка и здесь Мелисса сунула свой нос. Она хотела устранить меня и спокойно жить с моим мужем…

Матерь драконица, где были мои глаза?

Почему я не поняла всего этого раньше? Была так взволнована предстоящими родами и боялась потерять малыша, а сестра воспользовалась моей слабостью. Вот же гадина!

Дверь в комнату открывается и входит мистер Чарльз Ростер.

– Леди Айсгарт, – целитель приветственно кивает, – Как вы себя чувствуете? Служанка сказала, что вы чуть не упали с лестницы.

Он ставит свой чемоданчик на прикроватный стол и окидывает меня обеспокоенным взглядом.

– Это всё усталость, – отвечаю ему, – Я давно не была на балу. Хорошо, что хоть до дома успела добраться.

В этот момент пальцы на ноге снова скручивает, и я непроизвольно морщусь.

– Как давно у вас судороги, леди Айсгарт? – замечает целитель.

– Да вроде раньше их и не было. Не припоминаю.

Мистер Ростер осторожно стягивает с моей ноги чулок и начинает массировать ступню. От согревающих массажных движений боль притупляется, а потом и вовсе исчезает. Он наносит мне на ноги пахучую мазь, которая должна помочь.

– Мазь снимет боль. Служанка приготовит вам укрепляющий отвар. Пейте его почаще. Также вам необходим покой и здоровый сон, – напутствует он.

– Спасибо, Чарльз.

– Если будут ещё жалобы, посылайте за мной, не терпите боль, – обеспокоенно говорит он.

– Хорошо, я поняла, – киваю ему.

Главное – пережить эти две недели, а потом я перестану быть проблемой для Рихарда и его подчинённых…

Рихард

Сжимаю кулаки до побелевших костяшек. Хочется проломить стену, но я сдерживаю себя от этого внезапного порыва.

Ты пожалеешь об этом, Эйнар Блэкворт!

Как этот урод посмел приблизиться к моей жене? Лакей доложил мне уже после бала, что их видели вместе. Та записка была от него. Пазл в моей голове сложился. Что он ей наговорил?

Через несколько дверей наша спальня. Я могу пойти туда и расспросить Селин, но что-то подсказывает мне, что я не должен этого делать. Нужно затаиться и наблюдать, выяснить его истинные намерения.

Со двора доносится какой-то шум. Поднимаюсь и похожу к окну. Замечаю, как из экипажа выплывает тонкая женская фигурка и направляется в замок. Мелисса. Не думал, что она решится приехать сегодня.

– Лорд Айсгарт! – в кабинет заходит целитель, – Ваша жена…

– Что с моей женой?

– У леди Айсгарт начались судороги, – замечаю в его глазах крайнюю степень беспокойства.

Проклятье! Всё складывается хуже некуда!

Не нужно было тащить Селин на этот бал. Ничего хорошего из этого не вышло. Чтобы родить мне наследника, она сама должна быть здоровой.

– Причины могут быть самые разные, – продолжает Чарльз, так и не дождавшись моего ответа.

– Так найди эти грёбаные причины! Ты же целитель! – злюсь на него.

– Я склоняюсь к переутомлению, но всё может оказаться

куда серьёзнее.

Чарльз Ростер удаляется, а я всё так же неподвижно сижу в кресле и вглядываюсь в одну точку на стене, пытаясь сопоставить все факты.

Слуги в один голос утверждали, что Селин сама нанесла себе раны осколком от вазы. Целитель говорил, что её поведение связано с послеродовым расстройством. Чтобы обезопасить дочь, я разлучил их с женой на какое-то время. Приставил к Авроре лучшую няню во всём Бренхейме, которую посоветовал мне король Бертольд.

Жена должна быть мне благодарна, а она связалась с подонком Блэквортом! А теперь ещё эти проклятые судороги…

Бах!

От удара кулаком по поверхности стола разбегаются мелкие трещинки.

Вскакиваю с места и отправляюсь в спальню. Селин всё ещё в бальном платье лежит поверх покрывала. Когда она замечает меня, в её глазах мелькает страх.

Рядом с постелью на столике какое-то варево, жена тянется к нему рукой. Из кружки идёт пар, приторно пахнет травами.

– Что это? – принюхиваюсь к содержимому и передаю ей.

– Укрепляющий отвар.

– Чушь! Я знаю, как пахнет укрепляющий отвар, его готовила мне…

Проклятье! Чуть не выдал себя… Вероятнее всего, целитель дал ей отвар от слабоумия под видом укрепляющего.

– Моя сестра? – переспрашивает Селин.

Догадалась всё-таки. В её глазах мне мерещится немой укор.

– Не позволяй никому обмануть себя, Рихард! – внезапно говорит Селин, абсолютно серьёзным тоном, глядя мне в глаза.

Что она несёт? Пытается усыпить мою бдительность?

– Конечно, не позволю! – отвечаю ей.

И в первую очередь тебе, дорогая супруга. Обязательно выясню, как ты связана с Блэквортом и что вы задумали. Возвращаюсь в свой кабинет. Я очень устал. В висках болезненно пульсирует.

– Дорогой! – ластится ко мне Мелисса.

– У меня болит голова, сделай мне твой отвар! – нервно отвечаю ей.

– Конечно, Рики! Сию минуту, – она грациозно выскальзывает в коридор.

Мелисса знает, что когда я зол, лучше не спорить и делать, что говорю. Она, как никто другой, понимает меня. Понимает, когда нужно уйти в тень и не отсвечивать. Это одна из причин, по которой мы вместе так долго.

Селина

Две недели моего домашнего лечения тянутся мучительно медленно. Рано утром Рихард уходит на службу. Просы-

паюсь от звука закрывающейся двери и моментально засыпаю снова.

Примерно через час приходит горничная. Она открывает тяжёлые портьеры, запуская в спальню солнечный свет. Такой яркий, что я невольно зажмуриваюсь.

– Доброе утро, госпожа Айсгарт! – Бетти помогает мне привести себя в порядок.

После утренних процедур она приносит мне завтрак. Овсяная каша украшена кусочками свежих фруктов. Комнату наполняет аромат отвара с нотками мяты и ромашки.

– Бетти, не уходи, – подзываю служанку, – Расскажи лучше, как там моя доченька?

Жестом предлагаю присесть, но она отнекивается и продолжает стоять рядом с постелью.

– Когда я пошла к вам, леди Аврора ещё спала, – отвечает девушка.

– Она хорошо кушает? Не капризничает? – засыпаю её вопросами.

Мне очень важно знать о самочувствии дочери, прежде чем решиться на рискованный для нас обеих побег. Конечно, это очень опасно, но оставаться в ледяном замке ещё опаснее. Кто знает, что придумает Мелисса в следующий раз? Почему-то я абсолютно уверена, что сестра вернётся завершить начатое.

– Всё хорошо, госпожа. Няня кормит вашу дочь каждые три часа, – служанка замолкает, словно боится сказать лиш-

него.

По расстроенному выражению её лица понимаю, что Аврора скучает по мне так же, как и я. Очень хочу поскорее увидеть доченьку, прижать к себе. Рихард не должен был разлучать нас.

Днём меня навещает целитель.

– Леди Айсгарт, как вы себя чувствуете? – интересуется Чарльз Ростер, после осмотра.

– Спасибо, Чарльз, мне уже лучше. Ноги больше не сводит.

– Как я и предполагал, судороги появились после переутомления, – нахмурив брови, он что-то записывает себе в блокнот, а затем готовит для меня целебный отвар.

– Могу я выйти на прогулку сегодня? – возвращаю ему пустую посуду из-под лекарства.

Надеюсь, Рихард не давал никаких указаний на этот счёт. Сидеть в комнате, словно в темнице, нет никакого желания.

– Безусловно, недолгая прогулка пойдёт вам на пользу, – задумчиво отвечает целитель и поспешно добавляет, – Главное, не утруждайте себя! Время можно понемногу увеличивать каждый день.

Когда мистер Ростер уходит, я прошу служанку помочь мне собраться.

Вдыхаю полной грудью свежий морозный воздух. Я так рада, что получилось выйти из стен Ледяного замка! Шагаю по вымощенной камнем дорожке в сторону главных ворот,

обдумывая план побега.

Двор расчищен от снега и льда. После нашей поездки во дворец стоит ясная погода. Надеюсь, так будет и дальше. Если дорогу заметёт, осуществить задуманное будет нелегко. С этими мыслями возвращаюсь в комнату.

Рихард приезжает лишь поздно вечером. От него пахнет морозной свежестью и чужими духами. На мои вопросы отвечает односложно. В конце концов, отворачивается и засыпает.

И так почти каждый день.

Прошли долгих две недели, и моё лечение закончилось. После долгих уговоров муж разрешает мне увидеться с дочерью. Не дожидаясь, пока он уйдёт, спешу в комнату малышки Авроры. Из коридора слышу детский плач и со всех ног кидаюсь к двери.

– Госпожа Айсгарт! – кормилица стоит посреди комнаты и пытается укачать малышку, – Я хотела покормить леди Аврору, но она капризничает.

– Привет, моя принцесса! Как ты тут? Скучала по мамочке? – недоверчиво смотрю на няню и снова поворачиваюсь к малышке.

Аврора замечает меня. В её глазёнках мелькает узнавание. Малышка тянет ко мне крохотные ручки, и плач прекращается.

– Дай её мне, – забираю моё сокровище из рук кормилицы, – Тише, маленькая, сейчас мамочка тебя покормит!

– Госпожа, благородные леди не кормят грудью. Для этого меня и нанял ваш муж, – девушка увивается за мной.

– Что за глупости? В первую очередь я её мама, а уже потом благородная леди, – сажусь в кресло и прижимаю доченьку к груди.

Она уже не капризничает и, довольно причмокивая, пьёт молоко. Закончив кормление, я не выпускаю доченьку из рук.

– Как тебя зовут? – обращаюсь к девушке.

– Рита, госпожа.

– Значит так, Рита. Теперь я буду кормить дочь сама, – стараюсь выделить последнее слово, чтобы кормилица поняла, что ей здесь не рады.

– Но ваш муж, – начинает Рита.

– С ним я поговорю, – перебиваю её.

– Пожалуйста, госпожа, не выгоняйте меня! Мне очень нужна эта работа! Моя матушка больна, – няня бросается мне в ноги.

– Не я наняла тебя, – отвечаю ей, – Не мне и выгонять.

– Благодарю вас, госпожа! – Рита мнётся, словно хочет ещё что-то добавить.

– В чём дело? – строго спрашиваю её.

– Моя матушка очень больна, – повторяет она, – Прошу вас, позвольте съездить к ней завтра! Поговорите с господином Айсгартом. Уверена, он послушает вас, госпожа!

А вот я уже ни в чём не уверена, но нельзя упускать такую

возможность. Не думала, что осуществить мой план удастся уже завтра.

Глава 10

Никто не должен ничего заподозрить. Весь день провожу в комнате дочери, лишь к вечеру перед самым приездом Рихарда возвращаюсь к себе в спальню. Нам предстоит непростой разговор. Ещё вчера он не подпускал меня к дочери, а завтра я собираюсь забрать её.

Слышу звук открываемой двери. Рихард входит в комнату. Взгляд его полон задумчивости. В последнее время я всё чаще вижу мужа таким. Уже не помню, когда в последний раз улыбался. Возможно, улыбка эта была адресована не мне.

– Как прошёл твой день дорогой? – спрашиваю, чтобы завязать беседу.

Рихард удивлённо поднимает бровь. В последнее время я совсем не интересовалась делами супруга, видимо, поэтому он насторожился.

– В приграничных районах неспокойно, – хмурится он, – Люди жалуются, что у них пропадает скот. Мы предполагаем, что это проделки южан.

Намекает на жителей Ширстоуна. Но для чего им это? Неужели новый контракт с Бренхеймом невыгоден настолько, что они решились на провокацию?

– Я не смыслю в политике, но даже мне это кажется подозрительным, – делюсь с мужем своими мыслями.

– Сам знаю, – перебивает он меня и добавляет, – Кто-то

очень хочет, чтобы между нашими королевствами вновь началась война.

Только не сейчас!

Мы с доченькой сможем попасть в Ширстоун лишь в мирное время. Если начнётся война, через границу нас уже никто не пропустит. В Бренхейме тоже будет небезопасно, поэтому нет разницы, куда бежать. И лучше сделать это, пока не стало слишком поздно.

Мысленно благодарю няню за то, что она так вовремя решила взять выходной. Надеюсь, Рихард даст своё разрешение. Я готова на всё, лишь бы уговорить его.

– Сегодня познакомилась с няней Авроры, – рассказываю, словно между делом, – Она действительно хорошо справляется со своей работой.

– Я рад, – отвечает муж.

Однако на его лице нет ни капли радости, скорее усталость и задумчивость.

– Няня просит завтра выходной, чтобы навестить больную мать, – с надеждой смотрю на него, – Всего один день. Думаю, я справлюсь с Авророй сама, тем более что…

– Пусть идёт, – перебивает меня муж.

Вот так просто? Даже не пришлось уговаривать. Видимо, Рихард слишком сильно устал или ему наскучил разговор со мной. В любом случае я очень рада такому стечению обстоятельств.

– Спасибо, Рихард. Я сообщу ей, – стараясь не выдавать

своих эмоций, направляюсь к двери.

– Нет, отправь служанку. Ты нужна мне здесь! – до меня не сразу доходит смысл его слов.

Моё лечение закончено, теперь он снова может…

– Ах! – вздрагиваю, когда рука мужа касается моего подбородка.

Он властно подтягивает меня к себе и целует. С удивлением для себя замечаю, что сегодня от Рихарда не пахнет женскими духами. Чувствую только его парфюм с нотками кардамона и мускуса.

Мозг кричит о том, что нужно вырваться и убежать, но глупое тело трепещет и покрывается мурашками от его прикосновений.

Так нельзя!

Ведь я всё уже решила!

Я не должна поддаваться соблазну, не сейчас!

Но он так близко… Сапфировые глаза с вожделением исследуют меня. Все барьеры, которые я старательно возводила между нами, рушатся в один миг.

На минуточку… Хочется почувствовать себя желанной лишь на минуточку…

– Я буду осторожен, – его шёпот сводит с ума.

Очнись, Селина, так нельзя! Делаю себе мысленный пинок. Но если я начну сопротивляться сейчас, с него станется посадить меня под замок, и все мои планы рухнут в одночасье.

Всего одна ночь. Она ведь ничего не значит, правда?

Слышу треск шнуровки у себя на спине. Рихард обещал быть осторожным со мной, но не с одеждой. С тихим шелестом платье падает к ногам. Сопротивляться собственным чувствам становится всё сложнее, и я сдаюсь. Забываю обо всём на свете и растворяюсь в нём.

– Пожалуйста, Рихард, – умоляю прекратить эту сладкую пытку и через несколько мгновений взрываюсь на сотни осколков в его умелых руках.

Просыпаюсь посреди ночи. Не помню, как заснула у него на груди. Разглядываю точёный профиль мужа. Подрагивающие во сне ресницы, хмурые брови, сжатые губы. Кажется, ему снится что-то тревожное.

На глаза наворачиваются слёзы. Он был для меня всем, а я для него лишь одна из многих. Поэтому я должна уйти.

– Прости меня, Рихард, – шепчу и выбираюсь из его объятий, отодвигаясь на край кровати.

Просыпаюсь рано утром и сразу отправляюсь в комнату Авроры. Меня встречает тишина. Бетти мирно спит в кресле. Должно быть, няня уже уехала. Доченька тоже сопит в своей кроватке, не стала её будить.

Стараюсь не шуметь, прохожу в гардеробную. Все мои вещи остались на своих местах. На глаза попадается небесно-голубое платье, которое подогнала под меня модистка. На балу оно не пригодилось.

Платье не выглядит слишком громоздким, как остальные.

Подъюбник для него не требуется, поэтому я с радостью надеваю его.

За эти пару недель я немного сбросила в весе, и платье уже не обтягивает меня так вульгарно, как при прошлой примерке. Оно кажется даже немного свободным. Приятный к телу струящийся шёлк выглядит недёшево, но это самое скромное, что у меня есть.

Снимаю платье и аккуратно вешаю на вешалку, оно мне ещё пригодится. Переодеваюсь в домашнее и спускаюсь на первый этаж.

Из маленького окошка, что находится между лестничными пролётами, замечаю отъезжающий экипаж. Рихард уехал на службу. Вздыхаю с облегчением и спешу к кухонной двери.

– Доброе утро, госпожа Айсгарт! – удивляется кухарка Дора, замечая меня, – Что-то случилось?

– Нет, я лишь хотела предупредить, что буду завтракать в комнате Авроры. Скоро ли подадут завтрак?

– Так ведь всё уже готово, госпожа, – отвечает кухарка, – Ваша горничная ещё не спускалась.

– Дора, картошку куда тащить? – в дверях для слуг появляется крупный мужичок с мешком. Увидев меня, он удивляется, но сразу берёт себя в руки, – Здравия вам, госпожа Айсгарт! Прошу прощения за внезапное кхм... вторжение.

Понимаю, что картошку привезли из соседней деревни, а это значит, что телега скоро отправится обратно. Это мой

шанс выбраться с территории ледяного замка незамеченной.

– Простите, госпожа, – Дора подходит к мужику и объясняет ему, – Один мешок оставь здесь, а остальные отнеси в кладовую.

Говорит что-то ещё, но мне уже не важно. Покидаю кухню. Прохожу мимо подсобки и заглядываю внутрь. Никого. Замечаю на полке согревающие артефакты и беру один, лишним точно не будет.

Возвращаюсь в комнату Авроры.

– Доброе утро, госпожа Айсгарт, – при виде меня служанка подскакивает с кресла, но говорит тихо, чтобы не разбудить доченьку.

– Доброе утро, – отвечаю ей.

Подхожу к детской кроватке. Аврора уже проснулась и, сонно зевая, тянется ко мне. Нужно покормить доченьку и самой перекусить. А ещё хорошо бы успеть до того, как разгрузят продукты из деревни.

– Бетти, принеси завтрак, да поскорее! – приказываю служанке.

– Да, госпожа! – Бетти скрывается за дверью.

Прикладываю доченьку к груди. Она сначала капризничает, но буквально через две минуты успокаивается и начинает пить молоко. Служанка возвращается с подносом, полным еды, когда я уже заканчиваю кормление.

– Найди мне корзину, только не слишком большую, – приказываю ей.

– Да, госпожа! – Бетти удивляется, но послушно идёт исполнять приказ.

Беру холщовый мешочек и складываю в него печенье. Пару штук съедаю, почти не жуя, и запиваю чаем. Нужно поторопиться. Через пару минут рядом со мной появляется плетёная корзина.

– Мы с малышкой пойдём на прогулку, – говорю служанке, – Одень её потеплее.

Кладу малышку в корзину, сбоку укладываю печенье и согревающий артефакт. Нужно взять ещё фляжку с водой. Бетти приносит мне её и помогает собраться.

– Госпожа Айсгарт, – она обречённо смотрит на меня, – Вы… Возьмите меня с собой, госпожа!

Неужели Бетти догадалась, что я не просто собираюсь на прогулку? Чтобы не вызвать подозрений, складываю в корзину только необходимый минимум вещей, еду и воду.

Всё необходимое можно купить уже в Бирне, маленьком городке на окраине. Я планирую провести там несколько дней, а потом нанять экипаж и отправиться в Ширстоун. Да, это небезопасно, но выбора у меня нет.

Лишние руки не помешали бы, но вместе мы привлечём куда больше внимания.

– Нет, останешься тут, – строго отвечаю служанке, – Пойди помоги Доре на кухне.

Спроваживаю Бетти, чтобы Рихард не обвинил её в моей пропаже. Подхожу к комоду, беру мешочек с золотом. Пять-

десят золотых – то немногое, что удалось накопить. На первое время нам с доченькой этого хватит.

Отсчитываю пару монет, их придётся отдать охране, если телегу остановят. Прячу их в отдельный мешочек и убираю в декольте. Остальные монеты отправляются в корзину.

Здесь, в Бренхейме, мне не будет покоя от Рихарда, поэтому я хочу бежать в соседнюю страну. А если слова лорда Блэкворта окажутся правдой, то у нас с Авророй есть надежда на безбедную жизнь. Я даже смогу подать на развод, не опасаясь того, что у меня заберут малышку.

Надеваю шубку попроще из своих старых запасов, беру корзину и покидаю комнату. Стараясь не шуметь, спускаюсь по лестнице для слуг. Сейчас она пуста, а это значит, что картошку и другие продукты из деревни уже перенесли в кладовую.

Доченька согрелась и уснула в корзине. Замираю возле выхода на задний двор. Вдалеке слышны мужские голоса. Тот мужик, которого я видела на кухне, что-то говорит управляющему. Вслушиваюсь в их разговор и понимаю, что сейчас он поедет в Бирн. Какая удача!

Выглядываю на улицу и замечаю повозку почти у самой лестницы. Сверху она прикрыта брезентом, чтобы на продукты не попадал снег. Внутри сейчас пусто, поэтому я ставлю корзину под навес, а затем забираюсь сама. Инстинктивно забиваюсь в угол, прижимая корзину к себе.

Сколько времени прошло? Пять минут, десять? Для меня

время словно останавливается. Свобода так близко и одновременно далеко. Вдруг в телегу заглянет возница или охрана проверит нас на выезде из Ледяного замка? Ожидание становится нестерпимым.

Сквозь небольшие дырки в брезенте замечаю, что к телеге направляется мужчина. Он садится на козлы и понукает лошадей. Моего присутствия не замечает. Это мне только на руку.

Повозка пересекает двор и останавливается возле кованых ворот. С замиранием сердца жду, но стража ничего не проверяет. Голоса слышны издалека. Через некоторое время ворота с характерным скрежетом открываются, выпуская нас на свободу.

Наконец, вдыхаю полной грудью. У меня получилось! Хочется кричать от счастья, но боюсь, возница этого не оценит.

Телега едет по узкой накатанной дорожке, снег хрустит под колёсами. Вокруг белое поле, лишь изредка мелькают деревья, покрытые снежными шапками. Меня клонит в сон от действия согревающего артефакта, но нужно быть начеку.

Внезапно поднимается сильный ветер. Небо моментально темнеет, словно солнце зашло за тучу. Слышу тревожное ржание коней, возница резко останавливает их. Повозка начинает заваливаться набок, благо я успеваю ухватиться за бортик.

Сердце едва не выскакивает из груди, когда откуда-то сверху раздаётся леденящий душу рёв дракона.

Нет! Только не сейчас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.